

последователи, кстати, не связанные с ним кровно, превратили со временем Западный Рим в прибежище чёрных сил (гремучая смесь эрбинов и «моряков»).

По мнению американского философа Линдона Ларуша римляне *«не смогли противостоять сословию всадников, объединившихся у власти в результате второй Пунической войны. Эти люди вернулись с войны с огромной добычей, награбленной за границей. Они разрушили сельскохозяйственную систему Италии широким применением рабского труда»*.

Именно тогда континентальная Европа как в средиземноморском регионе, так и за его пределами постепенно перешла под негласный контроль финансовых структур, идущих своими корнями еще дальше, чем Рим, - в период всплеска ростовщичества после разрушения системы землепользования древнего Шумера. Из века в век эти клановые структуры накапливали финансовые средства. Ларуш выводит события европейской истории именно из истории Древней Месопотамии, культуру которой он называет «порочной изначально»: *«Представители власти, могущественные семейства смотрели на людей, как на человеческий скот, который выращивают и забивают, как охотники истребляют диких животных. Это принцип, получивший название «олигархического принципа». Идея олигархии состоит в том, что немногие низводят остальное человечество до положения скота, стада и озабочены только сохранением этого положения, сохранением олигархической системы»*.

Результатом деградации Рима стало его разделение на две части, падение собственно Рима как имперского центра. Но с этим не могли и не хотели смириться новые его владыки – Римские Папы, объединившие в своих руках духовную, светскую и судебную власть по образцу римских императоров. **Именно Папы** в конечном итоге стали во главе процессов, направленных на завоевание исконных арийских земель.

Ватикан

как центр экспансии эрбинов на земли ариев в Средние века

Ватикан унаследовал от цивилизаций моря принцип опоры на сетевые структуры. Только теперь в качестве ячеек этой сети выступали не города-полисы, а епархии, подчинённые викарию Петра. Приёмы и методы включения всё новых и новых владений под власть папской тиары были различными, от создания многочисленных монашеских орденов и религиозного фанатизма до прямой военной агрессии под видом крестовых походов.

Особый статус епископов Рима (именно так они назывались до V века) опирался на тот факт, что его престол находился в столице признанной всеми империи. И после её падения духовное звание самих императоров - Pontifex maximus/Верховный Понтифик – по наследству досталось именно иерархам римской церкви. Кроме того, сама римская епархия была основана апостолами Петром и Павлом, при этом Пётр считается первым епископом Рима (Папой Римским). Именно Пётр является главным апостолом Христа, вокруг которого и строилась христианская церковь:

«17 Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах;

18 и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее;

19 и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф.16:17-19).

И коли Пётр был первым из учеников Христа, то и его преемники в Риме должны обладать превосходством перед всеми другими церковными иерархами. Начиная со II века римские епископы, находящиеся ещё в подполье, начинают требовать от других церквей следовать устанавливаемым ими правилам: как отмечать Пасху, как проводить обряд крещения и т.д. Добавляет авторитет папам как первоиерархам христианской церкви и тот факт, что легализация церкви в Римской империи имела место в Милане (временной имперской столице) в 313 году, после чего папе Мильтиаду (311-314 годы) сразу же был представлен в качестве резиденции Латеранский собор в Риме.

Но главное событие произошло через год, когда викарий Св. Петра Сильвестр I (314-335 гг.) излечил императора Константина Великого от проказы, которая была ниспослана на него свыше из-за того, что он начал очередную кампанию гонений на христиан. В знак благодарности император передаёт Сильвестру так называемый «Константинов дар» (Вéно Константíново), документ в форме императорской конституции, в котором утверждались следующие положения:

- верховенство епископа Римского над четырьмя восточными патриархами (Александрийским, Антиохийским, Константинопольским и Иерусалимским);
- политическая власть пап над всеми западными землями Римской империи, что выражается в передаче им знаков императорской власти, таких как диадема, фригий (тиара, белый клобук), пурпурные (вспомним финикийцев) плащ и туника, скипетр;
- папы и иерархи только Римской курии наделяются достоинством сенаторов и патрициев;
- примат духовной власти пап над светской властью императоров (подтверждением чему стал факт того, что сам император Константин выступает у пап в роли конюшего).⁷⁷

Император Константин ведет под уздцы коня папы Сильвестра

Капелла Сильвестра в монастырском комплексе Четырех Венценосных Святых в Риме

Авторитет пап особенно усилился в процессе борьбы с ересями, поскольку в отличие от восточных церквей, где служители постоянно занимались богоискательством, западная

⁷⁷ Сразу заметим, что подлинность такого документа не признаётся другими христианскими церквями, а в настоящее время и римско-католической церковью.

церковь, с её рационализмом, всегда стремилась к единоначалию и порядку. Она показывала пример единомыслия и церковного послушания. И именно поэтому именно к епископам Рима как силе, стоящей над этими спорами, как к третейскому судье обращаются императоры и патриархи. Так были побеждены ереси:

1. **Арианство**, с которым Ватикан вёл войну в течение почти двухсот лет (IV-VI). Дело в том, что арианство, со своим логичным подходом к христианству, при котором во главе иерархии новой веры стоял Бог-Отец, а остальные ипостаси, Сын и Святой Дух, занимали в ней производные от него положения, было более понятно племенам, которые осваивали пространства рухнувшей в небытие Западной Римской империи. «Творение, - говорил Арий, - меньше, чем его создатель. Сын меньше Отца, который его "породил". В Начале был Бог-Творец, а Сына не было.» И всё бы ничего. Но основная масса этих племён были арийцами (арийцы-ариане?). Остготы, вестготы, вандалы (венды) - все они опирались на арианство как национальную религию, обеспечивающую их суверенитет в духовном и политическом плане, со своими собственными епископами и ими помазанными королями. И вот это-то и было самым страшным для римских понтификов, стремящихся к вселенской власти. И уже только поэтому арианству была объявлена война на полное и тотальное уничтожение со стороны пап, которая закончилась их полной победой.

2. **Несторианство**, ещё одно учение, отличающееся (от взявшего на вооружение магию Ватикана) относительной рациональностью и позитивистским подходом к истинам веры, которому была объявлена непримиримая война. В принципе, это был, своего рода, перепев арианских догм, в которых всё расставлялось по полочкам (было к этому во всяком случае стремление). Но положение о том, что Богородица таковой не является по сути, а потому её следует называть «Христородицей», как раз-таки и могло развеять тот ореол загадочности и непостижимости веры, на который и опирались глобалистские устремления пап. Они полностью поддержали решения 3-го Вселенского Собора в Эфесе (431 год), осудившего Нестория, после чего тот по собственной воле удалился в монастырь св. Евпрепия (близ Антиохии). Мы здесь об этом, возможно, и не вспоминали бы, но дело в том, что начатые после этого на Западе гонения на последователей этого учения привели к тому, что значительная часть его адептов бежала в Сасанидскую Персию, которая была одним из субъектов великой Азиатской империи ариев, где создала собственную церковь во главе с католикосом-патриархом. Именно этот вариант христианства получил распространение на всём протяжении Великого Шёлкового пути, то есть среди стран и народов, входящих в регион, контролируемый Тарт-арией, и был принят в качестве прививки духа в Китае в эпоху империи Тан. Поэтому неудивительно, что известный историк и богослов, последний обер-прокурор Синода А.В. Карташёв⁷⁸ пришёл к выводу о том, что, «если бы все без всяких дебатов цитированные речи и выражения Нестория были рассмотрены при живых комментариях самого их автора, а не измерены другой богословской меркой, то они могли бы быть **оправданы как православные**».

Некоторые исследователи полагают, что именно несторианство стало в какой-то мере мировоззренческой основой ислама. В Орде, чья связь с империей ариев уже практически

⁷⁸ Антон Владимирович Карташёв (1875-1960) — последний обер-прокурор Святейшего правительствующего синода; министр исповеданий Временного правительства, богослов, историк русской церкви. Как последний обер-прокурор подготовил самоликвидацию института обер-прокуратуры и передачу полноты церковной власти Поместному собору Православной российской церкви 1917—1918 годов. Кандидат богословия, доцент (1900) Санкт-Петербургской духовной академии, профессор по истории России на русском филологическом отделении Сорбонны (1922—1939), доктор церковной истории honoris causa Свято-Сергиевского православного богословского института

доказана, несторианство принимают члены семьи Чингисхана, что, вероятно, могло послужить возникновению легенды о «пресвитере Иоанне», христианском правителе, царствующем где-то в далекой Азии.

В начале V века папа Иннокентий I (402-417) впервые публично и в категорической форме заявил о примате Римской церкви как наследнице Св. Петра. После него Лев I Великий (440-461), Геласий I (папа с 492 по 496 гг.) и Симмах (папа с 498 по 514 гг.) обосновали догмат о разделении духовной и светской власти, закрепив верховенство церкви в вопросах, касающихся законотворчества.

Ватикан и франки. Союз «моряков» и эрбинов

С крушением Западной Римской империи папская резиденция стала не только духовным центром Запада, но и в какой-то мере административно-хозяйственным и военно-политическим органом главного имперского города. Кто-то же должен был заниматься вопросами обеспечения продовольствием, коммунального хозяйства, ремонтом и совершенствования городской инфраструктуры, правопорядком и организацией обороны Рима от нашествия претендентов на высшую власть. Самое же главное заключалось в том, ключи от имперского достоинства Запада находились в руках пап. Да, император в то время был один. И трон его находился в Константинополе. Но империй, согласно завещанию императора Феодосия Великого (347-395 гг.), должно было быть две: Западная и Восточная. И сей факт трудно было оспорить. И если императора Востока благословлял патриарх Константинопольский, то право коронации императора Запада по логике вещей оставалось за папами. И многочисленные вожди варварских племён ринулись на Рим, дабы принудить папу признать за ними это высшее достоинство во властной иерархии. Именно это факт позволили папам «приручить» племенную верхушку остготов, готов, франков и прочих народов и заставить их отказаться от других верований в пользу христианства латинского образца.

Нельзя сказать, что здесь всё проходило гладко. На пап давили восточные басилевсы, строптивые вожди подвергали Рим набегам. И всё же авторитет пап рос, благодаря умелому лавированию, дипломатическому искусству, хитрости и коварству папской курии. Настоящим прорывом папства в плане обретения власти над Западом стало правление Григория I Великого (590-604), который называл себя "рабом рабов Божиих" и "консулом Бога". Аскет и нестяжатель, мудрый политик, он, поскольку не занимался воровством и пресекал коррупцию в любом виде, сумел накопить достаточно средств, чтобы обеспечить материальную независимость Рима, своевременную оплату наемников, подвоз хлеба. Его любил народ, так как он отвечал его чаяниям и надеждам. И именно с него начинается почти двухсотлетний период перетягивания каната между Константинополем и Римом за власть. Но в начале VII века силы ещё не позволяют папам полностью послать куда подальше императоров Востока. И те утверждают факт избрания пап аж до середины VII века.

При **папе Григории II** (669 — 731, папа с мая 715 года) были заложены основания для прекращения унизительной зависимости Рима от своего главного геополитического противника. В 722 году, недовольный тем, что на Рим были наложены дополнительные налоги, он открыто выступает против Константинополя и призывает паству изгнать византийского наместника из города. В 725 году папская контрразведка раскрыла заговор, который был нацелен на его убийство, все участники которого были казнены. При этом папу

не остановил тот факт, что среди осужденных были люди, приближенные к трону (прямой вызов имперской власти).

Но настоящий кризис разразился после того, как в 726 году император Лев III Исавр начал борьбу с иконами (иконоборчество). Григорий II с этим категорически не согласился, запретил исполнять соответствующие имперские акты в подчинённых ему епархиях и в специальном послании просил басилевса остановить это безумие. Конфликт между папой и императором привёл к восстанию в столице итальянского наместничества (экзархата) империи в городе Равенна. При этом попытка навести порядок силой закончилась убийством экзарха Павла, **а в среде восставших стали раздаваться призывы об избрании собственного императора и походе на Константинополь.** Выступивший в поддержку императора греческий правитель Неаполя (дукс) Экзиларат и его сын Адриан были свергнуты народом и убиты.

В 727 году созванный Григорием II синод осудил иконоборчество, а самого императора отлучил от церкви, после чего направил в его адрес два послания, в которых отрицалось право императоров (власти светской) вмешиваться в вопросы церковной догматики: *«Вы говорите: мы поклоняемся камням, стенам и доскам. Но это не так, о император; они служат нам для поминания и ободрения, поднимая наши души ввысь... И мы поклоняемся им не как богам, как вы считаете, не дай Бог!... Даже маленькие дети издеваются над вами. Придите в одну из своих школ, где говорят, что вы враг икон, и тотчас они бросят свои стилусы в вашу голову, и то, что вы не смогли узнать от мудрых, вы можете узнать у глупцов... **В силу власти, которая пришла к нам от Святого Петра, мы могли бы наказать вас... Догмы церкви не вопрос для императора, но для епископов.**»*

Попытки унять ретивого римского епископа с помощью военной силы обосновавшихся на Севере Италии лангобардов закончились в 729 году мирным соглашением между папой и королём варваров Лиутпрандом, в соответствии с которым во владение папам были переданы поселения в области Лацио, т.е. за пределами Рима, что стало в последствие основой для формирования папского государства – так называемой Папской области.

Последним папой, которому понадобилось утверждение на Римской кафедре от греков, был **Григорий III** (690 —741, папа с 18 марта 731 года). Сириец по происхождению, он продолжил открыто выступать против политики иконоборчества, прилагая значительные усилия для поиска стратегического союзника, который помог бы Риму в отражении непрекращающихся попыток Константинополя и его передового отряда, лангобардов, силой подавить папскую смуту. И такой союзник был найден.

10 октября 732 году происходит одно из важнейших событий в европейской истории. Майордом королевства франков Карл Мартелл (688-741) разбил в битве при Пуатье (Туре) вторгшиеся в пределы нынешней Франции полчища арабского халифата, которые до этого завоевали весь Иберийский полуостров (нынешние Испания и Португалия) и уничтожили там королевство вестготов. Таким образом была остановлена исламская экспансия в Европу. А франки были признаны в западноевропейской политике того периода самым сильным и авторитетным игроком, которому помогает сам Господь. Официальный историограф Пруссии Леопольд фон Ранке (1795-1886) считал, что *«битва при Пуатье была поворотным пунктом одной из самых важных эпох в истории мира».*

Папа Григорий III тоже это понял. И фактически сразу же стал поддерживать майордомов из династии Пипинидов. В 737 году во франкском королевстве возник династический кризис, и папа тут же предложил занять престол Карлу Мартеллу. Но тот отказался, поскольку

опасался отбирать корону у легендарной династии Меровингов, хотя фактически правил как монарх. И всё же Григорий III отметил франкского вождя, даровав ему титул римского патриция и возложив на франков миссию защиты Рима и всего Запада. И насколько же был к тому времени велик авторитет франков, что просто направленное ими в Рим посольство заставило осаждавших тогда Вечный город лангобардов снять осаду и уйти.

В 741 году ушли из жизни Карл Мартелл и пап Гриогрий III. Девять лет спустя, сын Карла Мартелла **Пипин Короткий** (714-768) напомнил Риму о желании Святого Престола передать корону Пипинидам. В 750 году он отправил к папе Захарии (679-752, папа с 741 года) посольство с посланием, в котором вопрошал: *«Справедлива ли система управления, при которой королём называется тот, кто не пользуется королевской властью?»*. Ответ папы был вполне ожидаем: *«Лучше называть королем того, кто имеет власть, чем того, кто её лишен»*. **Низложение Хильдерика III**

В ноябре 751 года, как только посольство с этим вердиктом главного жреца Запада возвратилось из Рима, Пипин созвал в Суассоне представителей франкской знати, которые поддержали его монархические устремления. Последний Меровинг, несчастный Хильдерик III, которого подвергли унижительной процедуре стрижки его царственных волос, был сослан в монастырь, а Пипин в мае 752 года торжественно короновался. В знак благодарности новый франкский король подарил папам территорию бывшего Равеннского экзархата Византии, которую он отвоевал у лангобардов. Так в центре Италии появилась Папская область, где папы реально стали не только духовными, но и светскими владыками. В дальнейшем именно наличие этой территории, разрезавший Апеннинский полуостров на две части, не позволяло создать итальянцам единое государство на протяжении 1200 лет⁷⁹.

Здесь необходимо сказать несколько слов о Меровингах.

Основатель этой династии Мервей (правил 447-457 гг.) согласно одной из легенд, зафиксированной в VII веке летописцем Фредегаром,⁸⁰ был рождён от союза его матери с морским чудовищем: *«Говорят, что как-то в летнюю пору Хлодион пребывал со своей супругой на берегу моря. В полдень его женой, которая отправилась искупаться, овладело чудовище Нептуна, похожее на кентавра. С того момента то ли от зверя, то ли от мужа она понесла и родила сына, которого нарекли Мервеем. По его имени все франкские короли стали зваться Меровингами»*. В самом имени этого вождя находят отзвук французские слова «мать» и «море».

Напомню читателю, что цивилизации Моря ассоциируются с библейским морским чудовищем Левиафаном, о котором в Книге Иова сказано, что *«нет на земле подобного ему; он сотворён бесстрашным; на всё высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости»*. Исходя из этих особенностей происхождения своего правящего рода, франки верили, что Меровинги обладают сакрально-магической силой

⁷⁹ Папская область прекратила своё существование в 1870 году, когда Рим перешёл под контроль молодого итальянского королевства.

⁸⁰ **Фредегар Схоластик** (около 660) — летописец середины VII века, автор т. н. «Хроники Фредегара», описывающей события от сотворения мира.

Была и другая версия связи Меровингов с божественным началом: трепетное отношение к своим длинным волосам (отсюда и их прозвище «Длинноволосые короли», что особенно удивительно на фоне того, что все остальные мужчины в стране франков должны были носить короткие стрижки) якобы было связано с тем, что Меровинги вели свой род от легендарного библейского героя Самсона из колена Данова, который обладал силой до тех пор, пока носил длинные волосы.⁸¹ Этих волос нельзя было лишаться, поскольку это означало потерю прав на обладание властью.

То есть, Меровинги – порождение чудовища морского - связаны с тем коленом Дома Израилева (колени Дана), которое «отвечало» за кораблестроение и было в какой-то степени жрецом и хранителем культа, связанного с морской стихией.

И третья версия: реализующих духовную стратегию по захвату власти над миром в интересах врага человечества⁸² тайные ордена «Приорат Сиона» и розенкрейцеры, якобы, обладают ключами к тайне рождения земного потомства от связи Спасителя с Марией Магдаленой. Речь, как вы уже догадались, идёт о всё тех же Меровингах, наследники которых, таким образом, обладают сакральным правом на управление планетой Земля. Но может ли такое право быть у того, кто рождён от «зверя из моря», поскольку *«Мефодий, Ипполит и другие принимают настоящего зверя за самого антихриста, выходящего из многомятущегося и сильно волнующегося сего моря житейского»* (Андрей Кесарийский. Слово 12, глава 36).

Все эти мифы, легенды и сказания подтверждают вывод о том, что союз франков и римских пап не был случайным. Особенно, если учесть, что франки относились к эрбинам⁸³. Оба этих проекта являются определённым воплощением идей цивилизаций Моря, цель которых – утверждение своего владычества в глобальном масштабе.

Активная фаза воплощения этих идей началась практически сразу с воцарением Пипина Короткого, который полагал себя законным правопреемником Меровингов. А как иначе? Ведь сакральность его власти была подтверждена самим наместником Святого Петра и ритуалом помазания на царство. И первой жертвой этого союза стали саксы, или саки, древнеарийское племя, пришедшее на Рейн из азиатских глубин. Они принимали участие в войнах древнеперсидского царя Кира и Александра Македонского. Азиатско-скифское происхождение саксов разделяли авторитетные английские историки—Томас Шор и Шэрон Тёрнер⁸⁴.

Экспансия эрбинов на земли ариев. Первая континентальная империя эрбинов

В 753 году Пипин пересёк Рейн и вторгся в земли саксов и принудил их платить дань. Окончательный же разгром саксов учинил его сын, Карл, ставший в последствие первым

⁸¹ Из колена Данова происходил легендарный библейский герой Самсон, сила которого заключалась в его длинных волосах. Само же это колено занималось мореплаванием: «Галаад живет спокойно за Иорданом, и Дану чего бояться с кораблями?» (Книге судей израилевых 5,17).

⁸² Вспомним, что говорится об антихристе в главе 13 Апокалипсиса: «И стал я на песке морском и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадем, а на головах его имена богохульные» (13,1).

⁸³ В геномах индивидов культуры из разных регионов Франции принадлежит к Y-гаплогруппе R1b. «Популяционная история Франции по древним геномам» http://генофонд.рф/?page_id=32651

⁸⁴ **Шэрон Тёрнер** (1768 - 1847) - английский историк, автор «История англосаксов» в четырех томах., которая по словам Вальтера Скотта была «первой современной полнометражной историей саксонской Англии...». **Томас Шор** (1840 - 1905) — известный английский учёный-историк. Ректор Института Хартли в Саутгемптоне (предшественник Саутгемптонского университета), автор трудов о роли славян в происхождении английского народа).

императором Запада. Он совершил против саксов несколько походов в период с 772 по 781 годы. И для того, чтобы сломить окончательно сопротивление непокорных ариев, устроил настоящую бойню. После одержанной победы он принудил вождей племени выдать ему 4500 участников восстания против произвола франков. **Все они в один день были обезглавлены.** Это была неслыханная жестокость! Но эрбины всегда так поступали с ариями. Головорезы наполеоновской армии и нацисты действовали в ещё больших масштабах. И потому завывания наших либералов о том, как жаль, что в свое время Россия не подчинилась захватчикам, говорит лишь об их крайней глупости. Эрбины с «моряками» жаждут лишь одного: новых территорий и богатств. Люди на этих территориях проживающие для них мусор. И франкский король Карл, благодетельствованный потомками этих же эрбинов почётным прозвищем «Великий», ничуть не отличался от более поздних кровожадных и циничных монстров.

В 785 году саксы были покорены окончательно. А в 789 году Карл предпринял поход в земли лютичей, уничтожая всё на своём пути. Скажем сразу, не без помощи славянских племён фризов, ободритов и лужицких сербов⁸⁵. Как и нынешние правители эрбинов, Карл умело использовал противоречия между различными арийскими народами, подкупая верхушку одних для борьбы против других. Как такое может быть? А как случилось так, что сегодня украинский народ натравливают на русских? А ведь всего тридцать лет тому назад это не возможно было даже представить!

Расчленив и практически уничтожив ариев на Севере Европы, Карл переключился на центральные её районы, которыми владели авары (или обры, как их называли на Руси)⁸⁶, создавшие мощное государство, включающее в себя земли, входящие в современные Германию, Швейцарию, Венгрию, Австрию, Хорватию, Румынию, Сербию, Словакию, Польшу, Литву, Украину, Белоруссию, Болгарию, Северную Македонию. Просуществовало это государство порядка 300 лет и было уничтожено в результате походов Карла Великого, который захватил резиденцию их каганов, расположенную у слияния Дуная и Тисы, и огромные богатства, что позволило ему украсить свою столицу Ахен дворцами и храмами.

И всё это опять сопровождалось самой настоящей резней. По словам франкского историка Эйнгарда⁸⁷, в результате походов Карла в Паннонии (ныне Венгрия) не осталось в живых ни одного её обитателя, а место, на котором находилась резиденция кагана, не сохранило следов человеческой деятельности. Авары исчезли с лица земли, а их земли спустя столетие были заселены мадьярами, пришедшими сюда с берегов Волги.

Осенью 800 года часть римской глубинной знати, уходящей корнями в древние патрицианские роды, не довольная папским правлением составила против занимавшего тогда трон наместника Петра папы Льва III заговор. Им удалось заключить понтифика в

⁸⁵ Сегодня на территории юго-западной Польши (Нижнесилезское воеводство) и восточных земель Германии (Саксония и Бранденбург) в области с характерным названием Лужица (Lausitz) проживает свыше 10 миллионов лужичан (к ветви R1a-L260 у них относится каждый третий мужчина) – потомков древних балтийских славян/вендов/русов/ариев. Тех самых, кто завоёвывал Рим (венды/вандалы) и основал Венецию, и чья государственность была уничтожена франками. Здесь по-прежнему пекут «плинцы» (блинцы) с маслом – Butterplinsen – и красят яйца на весенние праздники. <https://topdnk.ru/catalog/mosolov/>

⁸⁶ Происхождение авар, их этническая и даже расовая принадлежность до сих пор является предметом споров и дискуссий, равно как и их язык. С равной степенью вероятности называют их монголоязычным, ираноязычным (арийским), либо тюркоязычным этносом. Одно несомненно: историческая родина «обров» определяется опять-таки в Центральной Азии, причем в приграничных, как и в случае с гуннами, районах с Китаем. Есть также версии [1] о принадлежности авар к европеоидной расе, к монголоидной (что, вообще-то, по близости к Китаю более вероятно), а также, что это была ветвь из тюркоязычного государства эфталитов (территория современной Средней Азии и Афганистана). <https://proza.ru/2015/11/27/1813>

⁸⁷ Эйнгард (779-840) «Жизнь Карла Великого».

темницу, где они, угрожая ослеплением, требовали от него отречения. Каким-то чудом папе удалось бежать. После чего он сразу же бросился к своему защитнику Карлу. Тот, конечно же, двинул своё войско на Рим, наказал заговорщиков и после столь праведных трудов решил достойно встретить Рождество.

25 декабря 800 года он с благоговением слушал праздничную мессу в храме, когда к нему неожиданно подошёл Лев и возложил ему на голову императорскую корону. Все находившиеся в соборе тут же вскочили, стали дружно кричать здравицы, а папа произнёс: *«Да здравствует и побеждает Карл Август, Богом венчанный великий и миротворящий римский император!»*.

Новоявленный цезарь проявил при этом скромность и недовольство, сказав, что если бы он знал об этой папской инициативе, то не пошёл бы в церковь, невзирая на праздник. Но говорил он это больше для того, чтобы как-то оправдать этот шаг в глазах Константинополя, явно не желавшего, чтобы на Западе у него появился конкурент равного с ним достоинства.

Светский раскол. Империи ариев и эрбинов

Но, как говорится, прокатило, поскольку восточный трон в то время занимала женщина, императрица Ирина, которая с точки зрения салических франков никакого права на престол не имела (750-803, императрица в периоды 780-790 и 792-802 гг.). Кроме того, для того, чтобы подсластить горькую пилюлю от своей выходки и как-то оправдаться перед всё ещё могущественным Востоком, папа Лев сразу же затеял интригу по сватовству к этой самой Ирине. Дескать ты – императрица, Карл – император, давайте вас поженим, и над всем миром воцарится одна семья, империя вновь станет единой, как в прежние добрые времена, с единым, конечно же, центром (в Риме) и одним самым главным Великим Понтификом – папой Римским, духовным владыкой всего христианского мира. В Константинополь для этого было снаряжено даже специальное посольство. Но, увы, этим матримониальным планам не суждено было сбыться: в 802 году Ирину низложили, а сменивший её император Никифор I отказался признать Карла в качестве императора. Карл обиделся и тут же пошёл войной на несговорчивых «коллег», захватил Венецию и Далмацию (нынешняя Хорватия) и принудил Никифора к миру. И всё же в 812 году преемник погибшего в Болгарии Никифора император Михаил I Рангаве признал новый титул императора Запада в обмен всё на те же Венецию и Далмацию.

Описываемые здесь события имели экзистенциальное значение для истории. Единое геополитическое пространство «цивилизации Суши» раскололось на два непримиримых полюса: Восток и Запад. Теперь два светоча, два цезаря (кайзер/кесарь у них и царь/император у нас), две короны противостояли друг другу. «Море» (цивилизация пиратов и грабителей) с помощью эрбинов завело плацдарм на континенте, придав с помощью торжествующих в Риме жрецов, законность существованию чужеродного имперского образования. И потому, когда ушла в небытие империя Карла Великого, Восток уже не мог препятствовать появлению на карте Священной Римской империи (второй ипостаси империи эрбинов) и коронации Оттона I Великого (962 год). Но уже и Запад смирился с провозглашением себя царём (владыкой Востока) Иваном Грозным. Впрочем, как и принял факт присвоения себе императорского титула Петром I (1721 год).

И это противостояние длится по сей день. То, что сумели оторвать для себя эрбины, стало называться Европой, несуразной частью света, границы которой менялись по мере

продвижения эрбинов на Восток. А продвижение это именно в те далёкие века и активизировалось. Причём под благими лозунгами мира, единства и борьбы с варварством.

Духовный раскол. Католики и православные

Притязания «священного союза» Моря и эрбинов на вселенскую власть было уже не остановить. Теперь, заручившись военной и экономической мощью империи, Рим начал последовательную экспансию на земли славян.

В первой половине IX века в **Моравии**, в результате деятельности греческих просветителей Кирилла и Мефодия⁸⁸, по византийскому обряду был крещён князь Ростислав, правивший там с 846 по 870 годы (причислен Чехословацкой православной церковью к лику святых). Результатом этого стало создание соответствующего алфавита для перевода священных книг на славянские языки. Но уже Кирилл и Мефодий сталкивались в Моравии с противодействием служителей Рима. После смерти Мефодия его ученики были изгнаны из Чехии немецким духовенством, а в 973 в Праге была создана католическая епархия.

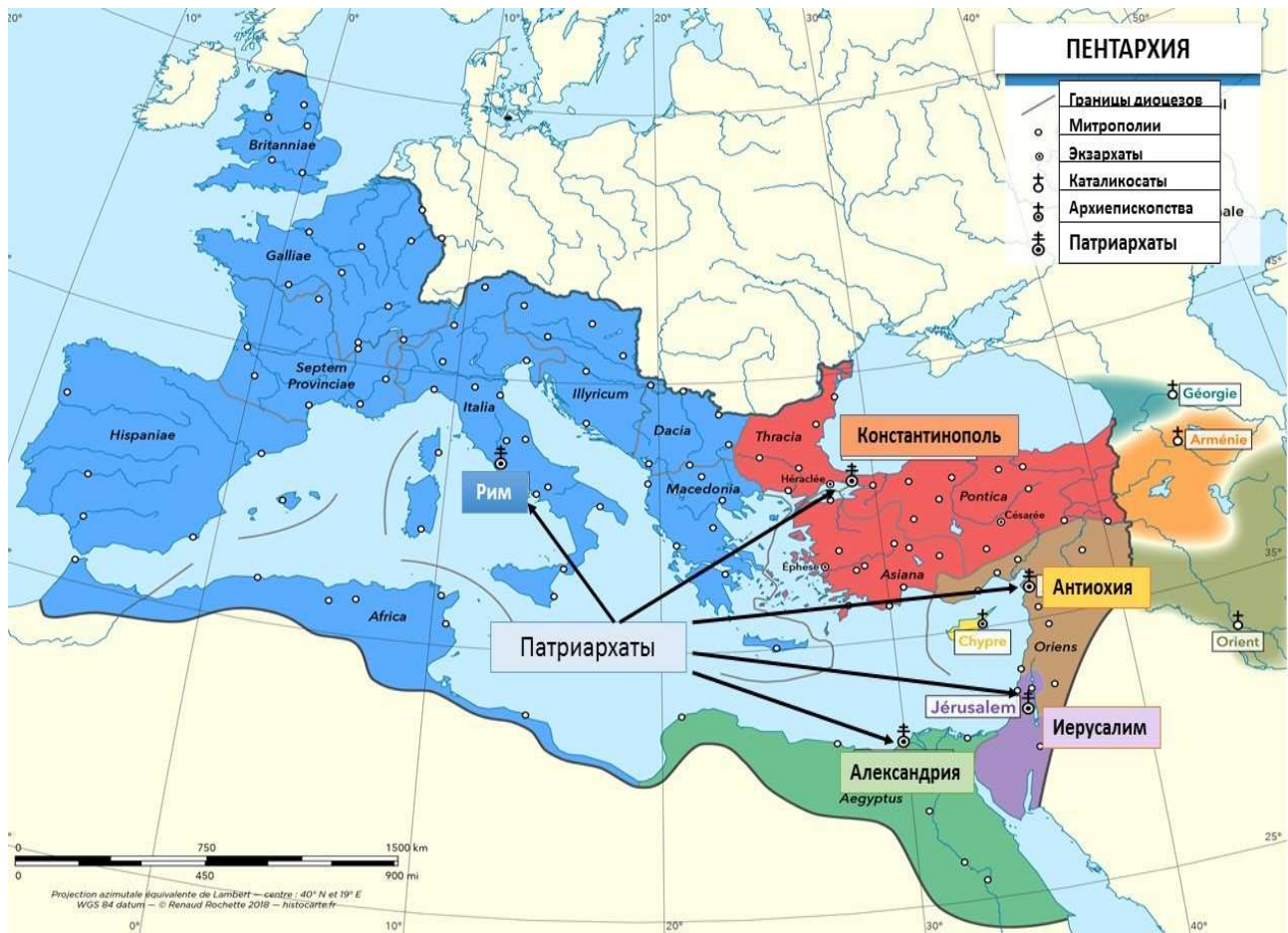
В польских землях следы православного христианства найдены в Кракове, Вислице и Пшемьсле. Пришло оно сюда из той же Моравии в IX веке, а крещение могло произойти во время второго пребывания Мефодия в Моравии, то есть в 873—885 годах, когда полянами правил полулегендарный князь Земовит (845-900 годы). Со временем под влиянием всё той же Моравии (в 965 году польский князь женился на моравской принцессе Дубравке) и уже созданной к тому времени Священной Римской империи основатель польского государства Мешко I (935-992 годы, правил с 962 года) принял христианство по римскому образцу.

В 1000 году **Йштван, вождь мадьяров**, арийского народа, сменившего в Паннонии истреблённых Карлом Великим аваров, в обмен на обещанную папой римским корону принимает христианство по римскому образцу, став первым венгерским королём.

Беспринципные действия Ватикана были связаны с важными процессами, происходившими в мире во второй половине Раннего Средневековья. Неожиданно на политической арене появился сильный игрок – Халифат, пронизанный фанатичной верой во Всевышнего и его Пророка. Стремительная экспансия исламского проекта привели к полному разгрому и уничтожению великой персидской державы Сасанидов и отторжению целого ряда византийских территорий на Ближнем Востоке. В результате к концу VII века три главных христианских центра из пяти - Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархаты - оказались под властью правителей, исповедующих иную религию. И Константинополь оказался один на один с Римом. При этом главные силы Восточной империи теперь были отвлечены на фронты сражений с миром ислама, чем не замедлили воспользоваться наместники престола Св. Петра.

Папы Римские начали подрывать основы единства христианского мира, которые зиждились на принципах абсолютного равенства пяти главных церквей христианского мира, т.н. Пентархии (Пятивластия) - концепции, согласно которой решение важнейших вопросов в Церкви находились в ведении глав (Патриархов) пяти основных епископских престолов Римской империи: Римского, Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского.

⁸⁸ Кирилл (827—869) и Мефодий (815—885) — братья-миссионеры из города Солуни (сейчас Салоники), создатели старославянской азбуки и церковнославянского языка, проповедники христианства. В православии почитаются как святые равноапостольные «учители словенские»..

В противовес этой идее братской любви, равенства и взаимного уважения Рим выдвинул доктрину папского превосходства. Высокомерие Рима, его самовольное изменение христианских догм, принятых на Вселенских соборах, привели к тому, что в середине XI века по Рождеству Христову на цивилизационном пространстве наследников великой Римской империи произошло событие, которое и по сей день оказывает огромное влияние на геополитический расклад сил в мировом масштабе. Мир Средиземноморского начала окончательно разделился на Восток и Запад. В целом то, что произошло 16 июля 1054 года, в каком-то смысле завершило эпоху противостояния двух центров, сформировавшихся на обломках Римской империи: Рима и Константинополя. Противостояния политического, военного и духовного, расколовшего когда-то единую цивилизацию на две непримиримые части, каждая из которых пошла своей дорогой.

Первая (Запад) через рационализм привела к неизмеримому богатству и мировому господству, торжеству демократии и либерализма, процветанию секс-меньшинств и официальной наркомании, диктатуре закона и баснословным гонорарам адвокатов, обретению права навязывать свою точку зрения и образ жизни другим цивилизациям и народам и безнаказанно убивать тех, кто с этим не согласен.

Вторая же (Восток) выбрала путь имперской державности, национального и религиозного суверенитета, духовной состоятельности, отрицания богопротивных излишеств, относительной бедности, потери национальных ориентиров и зависти Западу, а затем, преобразования и снискания Духа и Благодати.

И противостояние это длится по сей день, проявляясь в неприятии Западом русского мира, Европой – России, либеральным рационализмом – идеализма нашей культуры. Ибо Дары

Святого Духа чужды нынешней цивилизации Запада: *"Вам, латинянам - закон. Нам, православным - благодать!"* (митр. Илларион Русин, XI век⁸⁹).

Итак, 16 июля 1054 года бывший лотарингский монах, архиепископ Сицилии кардинал Гумберт Сильва-Кандидский, глава папского посольства, направленного в Константинополь для решения вопроса о епархиях римской и константинопольской курии, возложил на алтарь храма Святой Софии грамоту Папы Римского об отлучении патриарха и всех восточных христианских иерархов от Церкви Христовой. 20 июля того же 1054 года константинопольский патриарх Михаил I Керуларий направил папе римскому ответную грамоту, в которой анафеме подвергалась западная церковь. **Так единый христианский мир окончательно раскололся на Восток и Запад, православных и католиков.** И раскол этот не преодолен до сих пор⁹⁰.

То, что раскол был вызван непомерными амбициями пап и их стремлением к тотальному главенству над христианским миром, свидетельствует тот факт, что через двадцать лет, в 1075 году, Ватикан принимает документ, получивший название «Диктат Папы» (лат. *Dictatus papae*), который утверждал следующие догмы:

1. Римская церковь была основана самим Господом.
2. Только римский папа вправе называться вселенским.
3. Одному папе принадлежит право назначения и смещения епископов.
4. Легат папы на соборе по своему положению стоит выше любого епископа
5. Папа может выносить решение о смещении и отсутствующих лиц.
6. С отлученными папой от церкви лицами запрещено даже находиться в одном доме.
7. Одному папе можно в соответствии с потребностями времени издавать новые законы, образовывать новые епископства, капитулы преобразовывать в аббатства и наоборот, делить богатые епископства и объединять бедные.
8. Один папа может носить императорские регалии.
9. Все князья должны целовать ногу только у папы.
10. Только имя папы упоминают в церквях.
11. Во всем мире лишь он удостоен имени папы.
12. Папа вправе низлагать императоров.
13. Папа вправе, если существует необходимость, переводить епископов с одной епископской кафедры на другую.
14. По своему усмотрению папа может переместить клирика из одной церкви в другую.
15. Тот, кого папа посвятил в сан, может быть главой любой церкви, на него не может быть возложено выполнение более низкой должности. Того, кого папа посвятил в сан, другой епископ не вправе рукоположить в более высокий сан.
16. Без распоряжения папы нельзя созывать вселенский собор.
17. Не опираясь на авторитет папы, никакой капитул и никакая книга не могут считаться каноническими.

⁸⁹ Иларион (XI в.) - церковно-политический деятель, киевский митрополит с 1051, писатель. Первый митрополит-«русин», поставленный независимо от Константинополя. Иларион был «мужь благь, книжень и постникь», уже известный как автор «Слова о законе и благодати».

⁹⁰ Непосредственным поводом для него послужил спор из-за южно-итальянских приходов, в которых началось активное вытеснение греческого обряда из церковной службы, за которым последовала вполне закономерная реакция со стороны Константинопольского владыки: в подведомственных ему землях были закрыты все храмы латинского обряда. Именно для разрешения этого конфликта в Константинополь и прибыл папский нунций Гумберт, который, обидевшись на то, что патриарх долго его не принимает и неподобающе обращается с его делегацией, 16 июля 1054 года предал Керулария и его окружение анафеме.

18. Никто не вправе изменить решения папы, пока он сам не внесет в него соответствующие изменения.
19. Никто не имеет права судить папу.
20. Никто не вправе осмелиться судить лицо, обратившееся с апелляцией к Апостольскому Престолу.
21. Наиболее важные дела каждой церкви следует представлять на рассмотрение папы.
22. Римская церковь ещё никогда не ошибалась, она, согласно свидетельству Писания, вечно будет непогрешимой.
23. Римский папа, если он был избран в соответствии с канонами, с учётом заслуг Святого Петра, несомненно, станет святым, как это подтвердил епископ Павии Святой Эннодий, и с ним в этом были согласны многие святые отцы, это можно найти в декретах Святого Симмаха.
24. По приказу и в соответствии с полномочиями папы обвинения могут быть выдвинуты и духовными лицами более низкого сана.
25. Папа может смещать или возвращать на свою должность епископа без созыва собора.
26. Нельзя считать католиком того, у кого нет единства с римской церковью.
27. Папа может освободить подданных от присяги верности лицу, совершившему грех.

В конечном итоге, Великая схизма 1054 года освободила Ватикан от каких-либо обязательств по отношению к православным, предоставила папам полную свободу действий на землях, им не принадлежащих, сняла последние ограничения этического и духовного плана на пути достижения всемирной власти. Логическим продолжением раскола стала

эпоха Крестовых походов, самым подлым из которых, стал Четвёртый, завершившийся захватом и разорением Константинополя.

Крестовые походы в Святую Землю

История крестовых походов, описанная западными историками, взращенными на «благодатной» почве присущей Западу лжи, фальсификации и дезинформации, сосредоточена на военных экспедициях европейского рыцарства в пределы Ближнего Востока под благовидным предлогом освобождения «Гроба Господня». Мол, высокодуховная натура эрбинов никак не могла смириться с тем, что сакральные для христиан места, связанные с рождением, жизнью, пророческой деятельностью Сына Божьего, его смертью и чудесным воскрешением оказались под властью иноверцев, варваров, диких мусульманских орд. Необходимость в военном вмешательстве подкреплялась просьбой византийского басилевса об оказании военной помощи в противостоянии нашествию сельджуков.

Действительно, в начале XI века сельджуки вторглись в пределы Византии. В 1071 году, в битве при Манцикерте, византийское войско во главе с императором Романом IV потерпело сокрушительное поражение, а сам он попал в плен. После этого судьба Иерусалима был решена. Захватив Святой Город, сельджуки репрессировали Иерусалимского Патриарха, одного из пяти главных иерархов христианства. И папа Урбан II (1042 — 1099) своими страстными воззваниями призвал западноевропейское рыцарство протянуть руку помощи «братьям во Христе». Они и откликнулись «всею душой, всем сердцем, всем разумением своим» на призыв папы вернуть христианские святыни его законным наследникам, с которым он обратился к верующим на Клермонском соборе 27 ноября 1095 года. Речь папы в Клермоне – яркий образец пропаганды, основанный на откровенной лжи, в чём Вы сами, дорогой читатель, можете убедиться:

«Народ франков! Вы пришли из-за Альп, вы избраны Богом и возлюблены им, что показано многими вашими свершениями. Вы выделяетесь из всех других народов по положению земель своих и по вере католической, а также по почитанию святой церкви; к вам обращается речь моя! Мы хотим, чтобы вы ведали, какая печальная причина привела нас в ваши края, какая необходимость зовет вас и всех верующих. От пределов иерусалимских и из града Константинополя пришло к нам важное известие, да и ранее весьма часто доходило до нашего слуха, что народ персидского царства, иноземное племя, чуждое Богу, народ, упорный и мятежный, неустроенный сердцем и неверный Богу духом своим, вторгся в земли этих христиан, опустошил их мечом, грабежами, огнем. Персы частью увели христиан в свой край, частью же погубили постыдным умерщвлением. А церкви Божьи они либо срыли до основания, либо приспособили для своих обрядов. Они оскверняют алтари своими испражнениями. Они обрезают христиан и обрезанные части кидают в алтари или в купели для крещения. Они рады предать кого-нибудь позорной смерти, пронзая живот, лишая детородных членов и привязывая их к столбу. Потом они гоняют свои жертвы вокруг него, и бьют плетью до тех пор, пока из них не выпадают внутренности и сами они не падают наземь. Иных же, привязанных к столбам, поражают стрелами; иных, согнув шею, ударяют мечом и таким способом испытывают, каким ударом можно убить сразу. Что же сказать о невыразимом бесчестии, которому подвергаются женщины, о чем говорить хуже, нежели умалчивать? Греческое царство уже до того урезано ими и изничтожено, что утраченное не обойти и за два месяца.

Кому выпадает труд отомстить за все это, исправить содеянное, кому как не вам? Вы люди, которых Бог превознес перед всеми силою оружия и величием духа, ловкостью и доблестью сокрушать головы врагов своих, вам противодействующих?

Поднимайтесь и помните деяния ваших предков, доблесть и славу короля Карла Великого, и сына его Людовика, и других государей ваших, которые разрушили царства язычников и раздвинули там пределы святой церкви. Особенно же пусть побуждает вас святой Гроб Господень, Спасителя нашего Гроб, которым ныне владеют нечестивые, и святые места, которые ими подло оскверняются и постыдно нечестием их мараются. О могущественнейшие рыцари! Припомните отвагу своих праотцев. Не посрамите их!

И если вас удерживает нежная привязанность к детям, и родителям, и женам, поразмыслите снова над тем, что говорит Господь в Евангелии: «Кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во стократ и наследует жизнь вечную». Не позволяйте собственности или семейным делам отвлечь вас.

Эта земля, которую вы населяете, сдавлена отовсюду морем и горными хребтами, она стеснена вашей многочисленностью. Она не очень богата и едва прокармливает тех, кто ее обрабатывает. Из-за этого вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите другу множество смертельных ран. Пусть же прекратится меж вами ненависть, пусть смолкнет вражда, утихнут войны и уснут всяческие распри и раздоры. Начните путь к Святому Гробу, исторгните землю эту у нечестивого народа, землю, которая была дана Господом нашим детям Израилевым и которая, как гласит Писание, течет млеком и медом. Иерусалим – это пуп земли, край, самый плодоносный по сравнению с другими, земля эта словно второй рай. Ее прославил искупитель рода человеческого своим приходом, украсил ее деяниями, освятил страданием, искупил смертью, увековечил погребением. И этот царственный град, расположенный посредине земли, ныне находится в полоне у его врагов и используется народами, не ведающими Господа, для языческих обрядов. Он стремится к освобождению и жаждет освобождения, он беспрестанно молит о том, чтобы вы пришли ему на выручку. Он ждет помощи от вас, ибо, как мы уже сказали, пред прочими сущими народами вы удостоены Богом замечательной силой оружия. Вступайте же на эту стезю во искупление своих грехов, будучи преисполнены уверенностью в незапятнанной славе Царствия Небесного⁹¹».

Понятное дело, что после такой речи сразу же хочется выхватить меч или на крайний случай взять дубину, и нестись громить неверных варваров. И делать это тем более приятно, поскольку в результате «защитник» веры обретает и новые земли, и богатства, и благодатное отпущение грехов и даже списание накопившихся долгов! Как тут не откликнуться? Речь была произнесена 27 ноября 1095 года. Начало самого похода планировалось на 15 августа 1096 года, что придавало ему особый сакральный смысл, поскольку приходилось на один их главных христианских праздников – День Успения Богородицы.

Но взбудораженные речью папы людские массы не хотели ждать. Тем более, что призыв папы подтверждал и усиливал тезисы, которые провозглашал на улицах европейских городов и сёл Петр Амьенский по прозвищу Пустынный. На своём ослике, в рубище, босой, с непокрытой головой и распятием в руках он перемещался по городам и весям Франции и Германии, читая пламенные проповеди, направленные против иноверцев, оскверняющих святыни и издевающихся над паломниками. Его речи проникали в самое сердце народа.

⁹¹ Речь папы Урбана II на Клермонском Соборе. <https://history.wikireading.ru/162092>

Вскоре Петра стали принимать за посланника Божьего. Общественное мнение на Западе было готово всячески поддержать поход в «землю обетованную», не смотря на явные издержки. К этому следует добавить, что в 1095 году имели место природные явления (лунное затмение и метеоритный дождь), которые были истолкованы как проявление Божьего благословения.

И вот в марте 1096 года, не дожидаясь срока, намеченного католическим руководством,

толпы полуголодных крестьян, вооруженных вилами и косами, заполнили дороги Франции. Понятно, что подобного рода предприятие не могло оставить равнодушным всякий сброд в виде беглых преступников, откровенных разбойников и бродяг, которые, будучи людьми активными, не могли не внушать основной массе идеи законности грабежей и насилия. Тем более, что никакого обеспечения этой армии не было: провиант приходилось добывать по ходу следования, а добровольно его никто давать не хотел. Начался форменный разбой. Первыми жертвами похода стали евреи, которых начали массово грабить и резать.

Вот что об этих событиях писал еврейский хронист Самсон: *«...проходя через места, где жили евреи, сказали один другому: вот мы идем в дальний путь искать дом позора и мстить исмаильтянам, а вот евреи, живущие среди нас, отцы которых убили его и распяли его ни за что. Отомстим-ка им сначала, и истребим их из народов, и не будет помянуто больше имя Израиля, или будут как мы и признают сына злоумышления».*

Результат – уничтожение еврейских общин в Руане, Кёльне, Майнце, Мозеле, Трире, Шпайере. В Вормсе Еврейская община была почти полностью уничтожена. Тот же Самсон писал: *«В тот год волна погромов и преследований прокатилась по всей Германии, Франции,*

Италии, Испании, Англии, Венгрии и Богемии. Эти преследования были беспрецедентны по своей жестокости».

Не буду утомлять читателя излишними подробностями самого похода. Скажу лишь, что закончился он полным крахом и гибелью огромного числа стремившихся к счастью простолудинов. Говорят, что из тел погибших (порядка 30 тысяч) сложили гору, высотой 30 метров.

На самом деле крестовые походы были вызваны тем, что стремящиеся к личной славе, богатству и процветанию эрбины уже в течение более двухсот лет никак не могли поделить между собой наследие Карла Великого. Постоянные войны между «благородными» представителями итальянских, баварских, швабских, франкских, бургундских и прочая семей разоряли Европу. Инициатором большинства таких конфликтов были сами папы, пытавшиеся поставить в подчиненное положение и императоров Священной Римской империи, и местных королей, и герцогов, и графов, и баронов. Всё это привело к катастрофической ситуации в хозяйственно-экономической жизни, а самое главное - к сокращению доходов Рима, поскольку не зависимо от того, кто кого убивал и грабил, страдала папская казна, наполняемая за счёт десятины с подвластных папам приходов. Остановить эту бойню не представлялось никакой возможности, поскольку ряды воинского сословия рыцарей постоянно пополнялись за счёт младших отпрысков многодетных аристократических семей, не имеющих право наследовать имущество предков (принцип майората, установленный Карлом Великим⁹²). Так что папы с помощью крестовых походов решали сразу несколько задач: избавление от слишком расплодившихся голоштаных рыцарей, получение новых богатств из завоеванных ими земель, утверждение господства католической церкви на территориях, традиционно относящихся к Антиохийской и Иерусалимской епархиям, унижение своего главного оппонента – Константинополя и его патриарха.

Всего в официальной историографии придерживаются мнения о том, что крестовых походов на Ближний Восток было восемь:

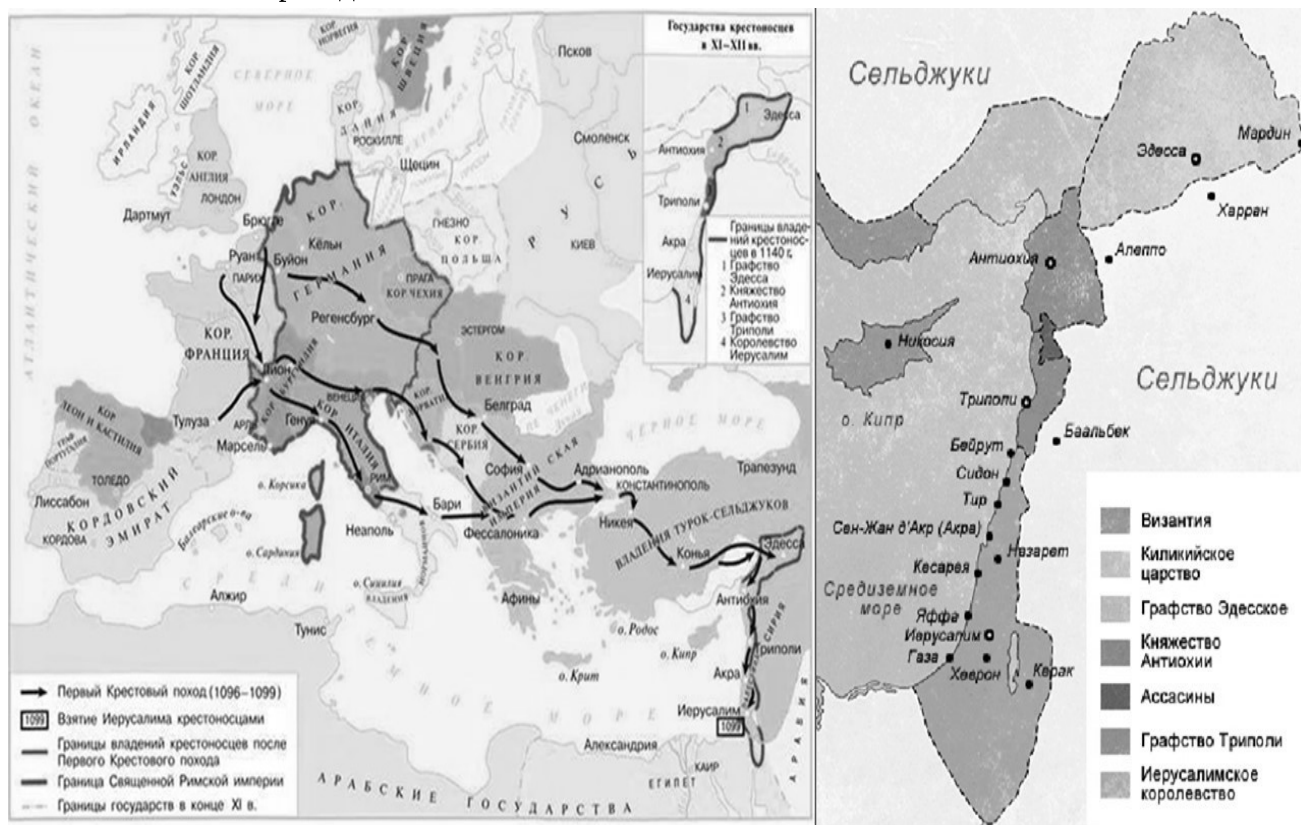
1-й крестовый поход 1096-1099 гг. Организатор – папа Урбан II. Возглавили представители главных аристократических родов Европы: Раймунд IV, граф Тулузский (он вёл войска из южной Франции, и к нему примкнул папский легат); Гуго де Вермандуа (брат французского короля Филиппа I), сын киевской княжны Анны Ярославны и внук Ярослава Мудрого; Этьен (Стефан) II, граф Блуа и Шартра, отец будущего короля Англии; герцог Нормандии Роберт III Куртгёз, старший сын короля Англии Вильгельма Завоевателя; граф Фландрии Роберт II, получивший почётное имя Иерусалимский; Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, провозглашённый правителем Иерусалимского королевства с титулом барона и «Защитника Гроба Господня»⁹³; старший брат Готфрида Евстахий, граф Булони, его дочь Матильда был женой английского короля Стефана; младший брат Готфрида Болдуин (Бодуэном), ставший первым графом Эдессы, а затем первым Иерусалимским королём; Болдуин (Бодуэн) де Бур, второй граф Эдессы и второй Иерусалимский король; Боэмунд Тарентский, сын Роберта Гвискара, правителя Южной Италии, первый князь Антиохии; Танкред Тарентский, регент Антиохийского княжества. Результат: захват Иерусалима и

⁹² Майорат (от лат. *maior* — старший) — порядок наследования имущества, согласно которому оно целиком переходит к старшему в роду или семье.

⁹³ После взятия Иерусалима Готфрид был избран королём с полного одобрения всех участников похода, но отказался от этого титула, поскольку не желал носить корону там, где «Царь царей носил терновый».

создание Иерусалимского королевства; формирование княжества Антиохийского, графств Эдесского и Триполи.

2 -й крестовый поход 1147 - 1149 гг. Возглавляли Людовик VII Французский и германский император Конрад III. Цель – вернуть захваченную мусульманами в 1144 году Эдессу.⁹⁴ По пути крестоносцы решили ограбить богатый Дамаск. Результат: полный провал похода и окончательная потеря Эдессы.

Первый крестовый поход 1096-1099 и государства крестоносцев в Леванте

3 крестовый поход 1189 - 1192 гг. Возглавляли германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард I Львиное Сердце. Цель похода - вернуть Иерусалим, захваченный Саладином⁹⁵ в 1187 году. Иерусалим так и не отбили. Но захватили Акру, которая и стала новым центром Иерусалимского королевства. В этом походе в результате несчастного случая погиб император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса.

4 крестовый поход 1202 - 1204 гг. Организатор - папа Иннокентий III. Вдохновитель: Фульк из Нейи — приходской священник в Нейи-сюр-Марн, т.н. «новый Петр Пустынник», прославившийся своим благочестием и красноречием. Результат: захват и разграбление Константинополя, создание Латинской империи католиков, появление греческих государств - Эпирского царства, Никейской и Трапезундской империй.

⁹⁴ Эдессу и всё графство захватил эмир Мосула Имад ад-Дин Занги

⁹⁵ Саладин – так европейцы называли величайшего полководца Средневековья Юсуфа ибн Айюба (1137 —1193), султана Египта и Сирии, основателя династии Айюбидов, которая в период своего расцвета правила Египтом, Сирией, Ираком, Хиджазом и Йеменом. За великие таланты и заслуги перед исламом получил почётное прозвище (лакаб) Салах ад-Дин, означающее «благочестие веры».

5-й крестовый поход 1217 - 1221 гг. Возглавили: король Венгрии Андраш II и герцог Австрии Леопольд VI. Результат: ноль. Абсолютный.

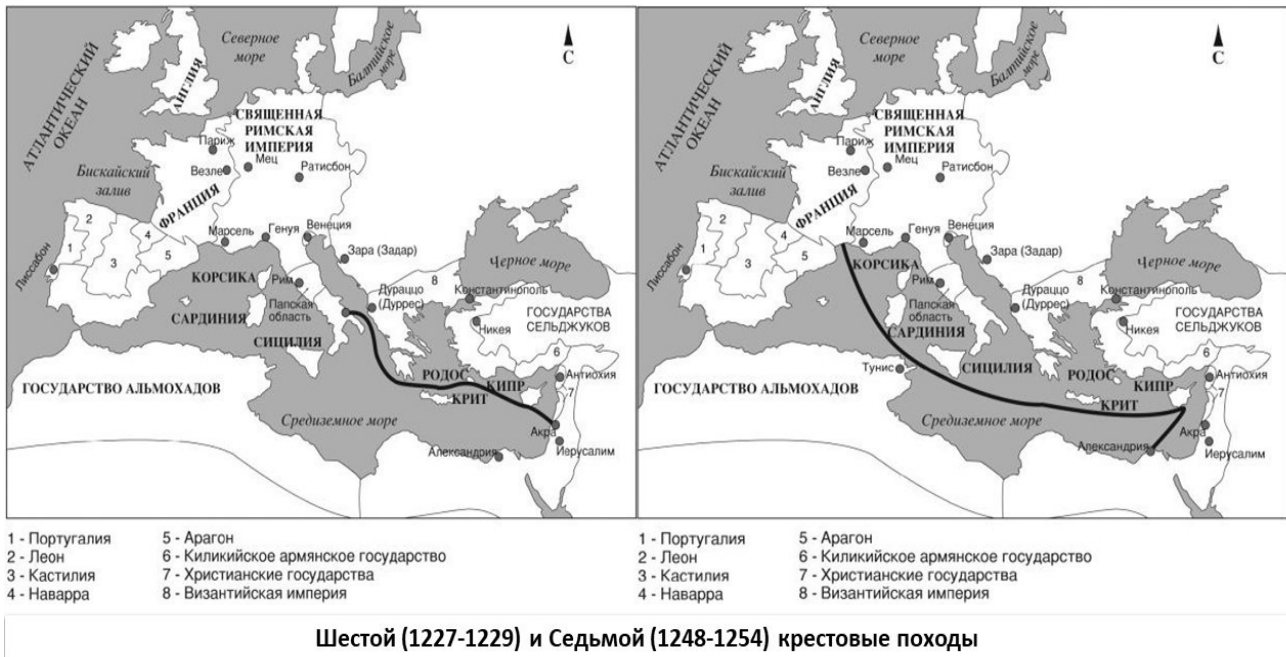
Четвёртый (1202-1204) и Пятый (1217-1221) крестовые походы

6-й крестовый поход 1228 - 1229 гг. Возглавил: император Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен. Результат: это был третий успешный поход, завершившийся восстановлением власти христиан в Иерусалиме. Фридрих был женат на Иоланте, дочери Марии Иерусалимской, наследнице Иерусалимской короны. Для него это был своеобразный обет, исполнение которого свидетельствовало о преданности католической вере. Он обязался перед папой начать крестовый поход. Но с самого начала не задалось: корабли, им посланные, не доплывали, военачальники умирали на подходе к Святой земле. Фридрих начал было оправдываться. Но папа объяснений императора не принял и отлучил его от церкви. Тогда Фридрих, проведя искусную дипломатическую работу с враждующими мусульманскими лидерами, в конечном итоге добился того, что Аль-Камиль (1177 — 1238), потомок Саладина и шестой султан из династии Аюбидов, передал христианам Иерусалим, Вифлеем, Назарет и некоторые другие территории, за что император обязался помогать восточному деспоту против его врагов. В марте 1229 года Фридрих вступил в Иерусалим. Но там ему, видимо, не понравилось. И уже в мае того же года он вернулся домой. В его отсутствие представители разных группировок не сумели достичь взаимопонимания. Враждебные Гогенштауфенам бароны передали власть над иерусалимским королевством Алисе Кипрской⁹⁶ в обход законного наследника короны Конрада, сына того же Фридриха. Противостоянием внутри христиан тут же воспользовались мусульмане, которые сумели вернуть себе Иерусалим в 1244 году. Одну из причин столь печального исхода вроде успешного мероприятия исследователи называют коварную политику Ватикана, который открыто выступил против усиления дома Гогенштауфенов.

7-й крестовый поход 1248-1254 гг. Главное действующее лицо - король Франции Людовик IX. Прихватив с собой многочисленную родню, он высадился в Египте. Его незадачливые действия и непонимание ситуации привели к тому, что большая часть войска

⁹⁶ Алиса (Адель) Шампанская и Иерусалимская (1195/1196 — 1246) — дочь Изабеллы Иерусалимской и Генриха II Шампанского, короля Иерусалима. Была женой короля Кипра Гуго I и регентом Иерусалима при малолетнем Конраде IV.

умерла от эпидемий и голода, а сам Людовик попал в плен. В общем, пришлось возвращаться домой не солоно хлебавши. Интересно то, что эти события происходили на фоне триумфального нашествия на Ближний Восток монголов-несториан под водительством внука Чингисхана Хулагу, в результате которого был захвачен Багдад и окончательно уничтожен халифат Аббасидов, (последнему халифу отрубили голову), разрушено шиитское гнездо исмаилитов-низаритов (ассасинов) и пресечена власть потомков Саладина. Правда, с мамелюками Египта справиться ему не удалось. Но это не важно. Главное, что на Ближнем Востоке появился новый мощный игрок – улус Хулагуидов, часть единого пространства огромной империи ариев, вошедшей в историю под именем Орда.

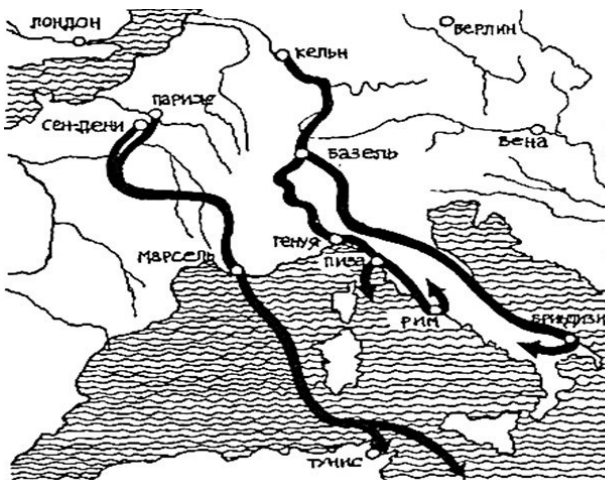
8-й крестовый поход 1270 г. Поскольку на Ближнем Востоке после монгольских завоеваний ситуация сильно поменялась, в Иерусалим стремиться было уже стрёмно. Но обеты то надо исполнять! И вот всё тот же Людовик IX, во исполнение взятых на себя повышенных во время болезни обязательств, вновь организует поход. Но куда? В Тунис! Где Тунис и где земля обетованная?! Но эрбинам же всё равно, кого грабить. Заручившись поддержкой короля Сицилии Карла Анжуйского и сыновей английского короля Генриха III Плантагенета Эдуарда и Эдмунда, в июле 1270 года Людовик отплыл на Сардинию. В Кальяри было решено для начала завоевать Тунис. Это, конечно, было выгодно сицилийцам. Но к великой миссии освобождения гроба Господня не имело никакого отношения. И господь это начинание не одобрил. Под Тунисом среди крестоносцев начался мор: умер принц Жан Тристан⁹⁷, потом папский легат и, наконец, 25 августа 1270 года, сам Людовик IX. Результатом стала потеря всех христианских владений на Востоке, разорение стран Восточного Средиземноморья и окончательное торжество ислама в этом регионе.

⁹⁷ Жан Тристан Французский (1250 — 1270) — французский принц, граф Валуа, 4-й сын короля Франции Людовика IX Святого и Маргариты Прованской

Восьмой крестовый поход (1270)

Особняком стоит крестовый поход детей в 1212 году. Возглавил его пастушок Стефан, которому было явление, призывающие направить в землю обетованную детей. Результат: до Палестины дети не дошли, большая их часть погибла при переходе через Альпы, около пяти тысяч детей были вывезены из Марселя на кораблях местными купцами и проданы в рабство в Алжире.

Крестовый поход детей (1212)

В общем, вся эта кампания глобализации по католической модели завершилась крахом. И главное во всём этом то, что эрбины, как мы это говорили раньше, проявили во время этих походов свои самые отвратительные черты: неуёмную алчность, патологическую жестокость, не способность держать слово. При проходе через земли Византии клялись императорам, что отвоеванные земли будут переданы в вассальную зависимость Константинополя. Клятву нарушили. Более того саму империю разрушили. При взятии Иерусалима учинили такую резню, что их кони по брюхо были в крови. Ворвавшись после двухмесячной осады в город Маарры⁹⁸ (ноябрь — декабрь 1098) не только вырезали всё население, но, не найдя достаточных запасов пищи, предалися настоящему каннибализму.

⁹⁸ Современный Мааррет-эн-Нууман, Сирия

Хронист Боэмунда Тарентского, Рауль Канский писал: «Некоторые люди говорили, что им, ограниченным в пище, приходилось варить взрослых мусульман в котлах, а детей насаживать на вертела и жарить». Эти слова подтверждаются Фульхерием Шартрским: «С содроганием могу сказать, что многие наши люди, преследуемые безумным чувством голода, срезали куски ягодиц с уже убитых сарацин, жарили их на костре и не дождавшись, пока те будут достаточно зажарены, пожирали их с чавканьем, словно дикари». А Альберт Аахенский добавил: «Крестоносцы не ограничивались поеданием только убитых турок и сарацин, они ели даже собак...»⁹⁹.

Согласитесь, что нормальные люди себя так вести не могут. И просвещённый по тем временам Восток так и воспринимал этих захватчиков: как абсолютных дикарей, грязных (они же не мылись), жестоких и жадных. С тех пор прошли века, но эти черты эрбином так и не удалось сгладить. Нет, мыться они, конечно же научились. И знаний поднабрались. И философские школы свои пооткрывали. И в науке успехов добились. Города отстроили. Но суть не изменилась. Вспомним мародёрство и погромы, устроенные в захваченной французами Москве, зверства фашистов (представителей просвещённого немецкого народа), сброшенные атомные бомбы на мирные города Японии (это уже высококультурные англосаксы), уничтожение Дамаска, Багдада, Триполи, Белграда в современной истории. Всё это совершили потомки славного «европейского рыцарства», воспетого официальной историей Запада.

А теперь ответьте: можете ли Вы представить себе русских, действующих подобным образом? Тех русских, которые не тронули захваченный в 1814 году Париж? Тех русских, которые в поверженном Берлине 1945 года развёртывали полевые кухни, чтобы накормить жителей столицы государства, уничтожившего порядка 30 миллионов советских людей? Вот за это они нас и ненавидят. Потому как великодушные – удел сильных духом. У них его нет. А дух обрести хочется. Вот и бесятся. Ну, да ладно. Пойдём дальше.

Крестовые походы против ариев Севера

Если крестовые походы в Святую землю можно было хоть как-то оправдать с идеологической точки зрения, то агрессию католиков против прибалтийских народов и русских княжеств ничем иным кроме как жадностью и стремлением к господству над ариями объяснить нельзя. А то, что земли эти принадлежали именно племенам великой империи русов (Тартарии) писал ещё Мауро Орбини в начал XVI века. Ниже приводится несколько цитат из этого чудом сохранившегося труда, который доносит до нас истинную версию истории Русского проекта.¹⁰⁰

"Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Илирией, Моравией, Шлёнской землёй, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями... Именно Русская империя покорила Римское государство,

⁹⁹ **Рауль де Кан** (1080-родился около 1080-1120), писатель. **Фульхерий Шартрский** (около 1058 — около 1127) — французский священник, хронист 1-го крестового похода, автор сочинения «Иерусалимская история». **Альберт Аахенский** (1060-1120) — хронист Первого крестового похода,

¹⁰⁰ Орбини Мавро (Мауро) «Книга историография початия имени, славы и расширения народа славянского. Переведена с итальянского на русский язык и напечатана в Санкт-Петербургской Типографии, 1722, августа в 20 день». В Москве в Исторической библиотеке в отделе редких книг хранятся шесть экземпляров этой книги, изданной в С.-Петербурге в 1722 г.

завладела всеми провинциями, разорила сам город Рим, сделав данниками всех римских цесарей. Русская империя во все времена владела Францией и Англией, установила государственность и правление в Испании, владела всеми лучшими землями и провинциями в Европе".

«Краткое собрание исторического народа славянского, его славы и расширения. Никак не удивительно, что слава народа славянского ныне не так ясна, как ей надлежало прославиться во Вселенной. Если бы этот народ был бы столь же достаточен людьми учеными и книжными, как был представлен военными и превосходящим вооружением, то ни один другой народ во Вселенной не ставили бы в пример тому, кто носит имя славянское. А то, что прочие народы, которые были намного ниже его, теперь весьма себя прославляют, то только потому, что в их народе существовали учёные люди».

«Все вышеназванные народы, ныне больше прославляются такими славными историографами, которые письменно прославляли дела своих народов с немалыми затруднениями и прилежанием. Однако славянские народы, будучи скудны в древние времена учёными людьми, вначале старались непрерывно воевать, и совершать достойные дела вечной славой своего оружия, нисколько не заботясь о том, чтобы кто-нибудь описывал их поступки, и потому немногие историографы вспомнили о славянах. Но и то, что вспомнили, сделали по большей части по причине войн, начатых славянами с другими народами, а не ради восхваления славянских народов и осветления их, своих неприятелей, ибо эти народы озлобляли своим оружием почти все народы во Вселенной: разорили Персию, владели Азией и Африкой, бились в Египте и с великим Александром, покорили себе Грецию, Македонию, Илирическую землю, завладели Моравией, Шлёнской землёй и берегами Балтийского моря».

«Славяне прошли в Италию, где много времени воевали против римлян. Иногда славянский народ был побеждён, иногда, после потерь в сражении, мстил римлянам большим кровопролитием, а иногда в сражении был равным. Наконец, покорив себе Римское государство, завладел многими их провинциями, разорил Рим, сделав данниками римских императоров, чего не проделал ни один народ на свете. Владел Францией, Англией и организовал государство в Испании; овладел лучшими провинциями в Европе; и от этого всегда славного в прошлые времена народа произошли другие сильнейшие народы: славяне, вандалы, бургунтионы, готы, остроготы. А также русы или расы, визиготы, гепиды, геты-аланы, уверлы или герулы, авары, скирры, гирры, меланхлены, бастарны, пеуки, даки, шведы, норманны, фены или финны, уккры или ункраны, маркоманы, квады, фракки. Аллеры были близ венецов или генетов, которые заселили берег Балтийского моря, и разделились на многие начала, то есть, на поморян, увилцев, ругян, уварнав, оботритов, полабов, увагир, лингон, толенцев, редатов или риадут, цирципан, кизин, эрул или элуелдов, левбуз, увилен, сторедан и брициан. Со многими иными везде был сам народ славянский, как здесь прежде всего будет означено»¹⁰¹.

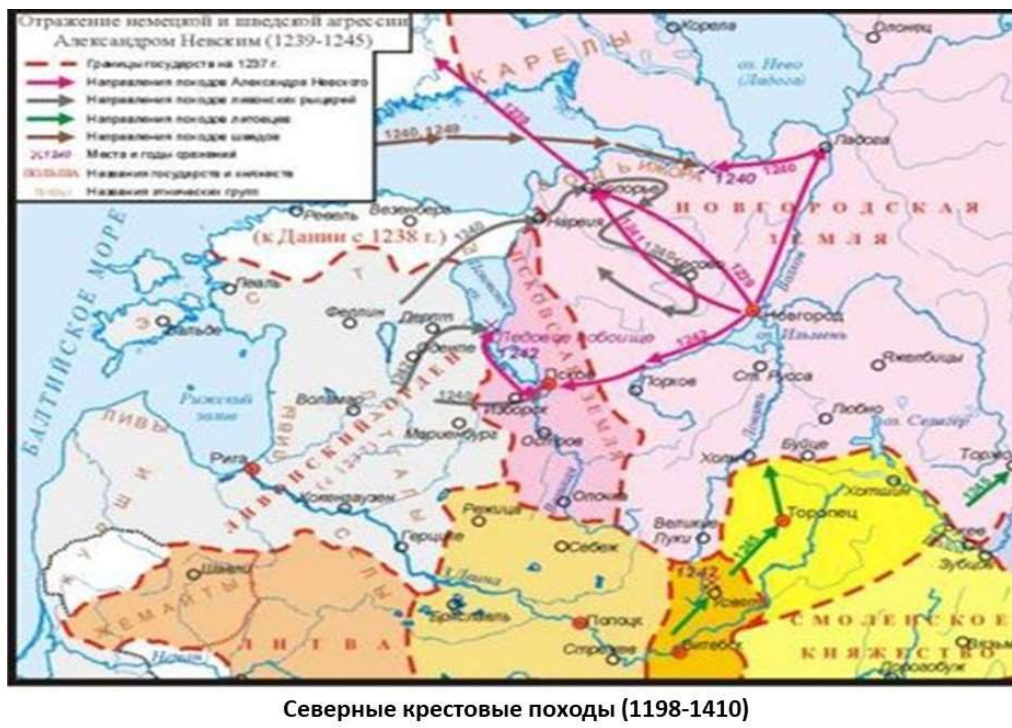
В общем понятно, что возглавляемые Ватиканом эрбины никак не могли устоять перед соблазном использовать поднаторевшие в грабительских походах отряды рыцарей для завоевания новых территорий, теперь уже на Севере.

Военные действия в зоне Балтийского моря начались ещё в середине XII века. В 1155 году шведы под предводительством своего конунга Эрика Святого вторглись в Финляндию. В результате почти полувековой экспансии им удалось частично покорить, частично уничтожить проживающие здесь племена и обратить выживших в католицизм. Однако их

¹⁰¹ <https://ladstas.livejournal.com/68095.html>

попытка пройти дальше успехом не увенчалась. Невская битва 1240 года и гений Александра Невского не позволили свеям развить успех.

В 1192 году папа римский Целестин III призвал к христианизации язычников Северной Европы. Как результат в 1198 году началась эпопея с покорением Ливонии (Ливонские крестовые походы). Успехи папского воинства чередовались с восстаниями свободолюбивых народов этой земли, которые подавлялись с предельно жестокостью. Почти сто лет понадобилось эрбинам, чтобы окончательно сломить сопротивление коренного населения, которое фактически исчезло с лица земли.

Походы в Пруссию были освящены специальной папской буллой от 26 октября 1206 года, и к 1240 году католики завоевали значительные территории, которые опоясали цепью своих замков. Ответом на это стало всеобщее восстание местных жителей, в результате которого захватчики были практически полностью изгнаны. Но силы крестоносцев постоянно пополнялись за счёт рыцарей из различных концов Европы, для которых война была единственным средством существования. Карательные операции против восставших продолжались около пятнадцати лет и завершились разгромом пруссов, захватом их земель и началом строительства нового центра немецкого владычества в регионе – крепости Кёнигсберг. Окончательную точку в этом противостоянии поставила смерть последнего прусского вождя Геркуса Мантаса¹⁰², которого в 1273 году демонстративно казнили в главном святилище пруссов Ромува¹⁰³. Пруссы исчезли. Вместо них появилась отдельная каста, ставшая оплотом германской военщины.

Русь сумела отразить напор крестоносцев, хотя и потеряла свои земли в Прибалтике (в 1224 году пала крепость Юрьев). В том же году новгородцы заключили мирный договор с меченосцами и рижским епископом о границе по реке Нарве, Чудскому и Псковскому

¹⁰² Гёркус Мантас (? — 1273) — вождь прусского племени натангов во время II Прусского восстания в 1260—1274 годах. Одержал ряд побед над крестоносцами, в том числе в знаменитой битве при Любаве в 1263 году. Народный герой Литвы. Натанги был ассимилирован немцами, хотя и сохраняли свой язык и обычаи до XVII века.»

¹⁰³ Ромува - современный хутор Бочаги, расположенный рядом с поселком Междуречье (старое Норкиттен), который стоит на трассе Калининград - Черняховск. <https://maximus101.livejournal.com/143114.html>

озёрам. В 1240 и 1242 годах были предприняты очередные попытки вытеснения русских из региона. Но победы Александра Невского на Неве и Чудском озере охладили пыл «горячих шведских и немецких парней». После этого имел место ещё ряд вооружённых конфликтов, но всякий раз стороны возвращались к договорённостям 1224 года. Противостояние с рыцарями прекратилось лишь после того, как перестал существовать Тевтонский орден, а созданное на его месте светское государство – Герцогство Пруссия – признало себя вассалом польской короны (начал XVI века).

И здесь, наверное, имеет смысл напомнить какие структуры были в распоряжении крестоносцев до момента своего падения. За воинственными рыцарями в новые, покорённые ими земли, двигались купцы, которые создавали свои базы на побережье, постепенно превращая Балтийское море в некий аналог финикийской федерации. Со временем здесь возник Ганзейский союз, или Ганза, или Ганзея, как его называли на Руси (1226 год – середина XVI века). Этот торговый союз в лучших традициях «цивилизации моря» практически узурпировал всю торговлю в регионе, опираясь на римское право, вольные города-порты (коих входило в него порядка 300) и на военную силу крестоносцев, которые были объединены в орден.

В 1202 году был образован **Ливонский орден** (Орден братьев воинства Христова в Ливонии) Цель – защита Риги, главного города католического присутствия в регионе со своим архиепископом, которому орден и подчинялся. В 1204 году орден был утверждён папой, принял устав тамплиеров и выбрал в качестве облачения белый плащ с изображением меча, увенчанного крестом. Отсюда их распространённое наименование — меченосцы. Влияние и значение ордена длилось не долго. После сокрушительного поражения от литовцев (ещё наших тогда) при Сауле 22 сентября 1236 года меченосцы так и не смогли оправиться и были вынуждены раствориться в Тевтонском ордене.

Тевтонский орден (Рыцарский орден госпиталя святой Марии дома немцев) был основан в 1190 году в Акре немецкими участниками Третьего крестового похода. Это был единственный из трёх военно-духовных орденов (два других – мальтийцы и тамплиеры), который носил чисто этнический характер и который создал своё собственное государство. То есть это был орден только немецких рыцарей, которые учредили его в крайне сложной обстановке на Ближнем Востоке, сложившейся после нелепой гибели их вождя, императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы¹⁰⁴ (1122-1190).

Вернувшиеся домой «осиротевшие» рыцари нанялись на службу к венгерскому королю. Но самовольство и наглость наёмников не понравились Андрашу II¹⁰⁵, и в 1225 году он выгнал тевтонцев со своих земель. Однако они не остались без внимания: польский князь Конрад Мазовецкий¹⁰⁶ попросил у них помощи для защиты своих вотчин от пруссов. Взамен он

¹⁰⁴ По пути в Палестину германское войско подошло к горной реке Селиф. При переправе через неё император, будучи облачён в тяжёлые доспехи и кольчугу, упал с коня, был подхвачен бурным течением и захлебнулся в воде до того, как к нему подоспели на выручку его рыцари.

¹⁰⁵ Андраш II Крестонбсец, Андраш Иерусалимский (1175 — 1235) — король Венгрии из династии Арпадов, организатор Пятого крестового похода.

¹⁰⁶ Кónрад Мазове́цкий (польск. Konrad I Mazowiecki, 1187 — 31 августа 1247) — претендент на польскую корону из династии Пястов. Четвёртый и младший сын Казимира II Справедливого. Князь Куявии в 1200—1233 годах,

предоставил им земли¹⁰⁷, которые в последствие и стали основой Государства Тевтонского ордена.

Говорят, что Конрада Мазовецкого принять такое решение упростила его жена, Агафья Святославовна (1190 - 1247), внучка того самого князя Игоря, о котором идёт речь в «Слове о полку Игореве». Её отец, Святослав Игоревич (1177 — 1211) — князь Волынский и Перемышльский - был третьим сыном героя. Она была очень властной и жестокой правительницей. «Прославилась» тем, что настояла на смертном приговоре для воспитателя своих сыновей Иоана Херона, а после того, как его тело сняли с виселицы, не позволила предать его земле, а приказала повесить его в кафедральном соборе Полоцка. Получила от современников прозвище «вторая Иезавель», по имени библейской грешницы¹⁰⁸.

12 сентября 1230 года папа Григорий IX издал буллу, в которой поручал тевтонским рыцарям обосноваться в Пруссии для миссионерской деятельности среди местного населения. Ну, как она проводилась, эта самая миссионерская деятельность, говорить здесь, наверное, не стоит. Она точно соответствовала представлениям эрбинов о добре и зле. Результат тоже известен: все коренные народы Прибалтики ушли в небытие. Пруссы, курши, галинды, ятвяги, голядь, полексяне, земгалы, селы, латгалы, жемайты — этих народов больше нет. Часть из них была просто уничтожена. Часть ассимилировалась к концу XVI — середине XVII века или растворилась при этногенезе современных народов (поляки, литовцы, латыши).

Эрбины в Прибалтике

В целом же мы получили онемеченных недругов на северо-западе Великой Руси, которые с одной стороны преклоняются перед своими поработителями, считающих их низшей расой, а с другой на физиологическом уровне ненавидят русских, что, в общем-то, характерно для эрбинов, питающих зловредную ненависть по отношению к светлому арийскому духу. И здесь ничего уже не поможет. Ну что тут говорить, если они уже не помнят, что государственность получили только потому, что её им дали русские. Немцы об этом как-то не заботились. Латышский, литовский и эстонский этносы расцвели в годы советской власти, когда огромными тиражами издавались произведения местных писателей и поэтов, композиторы и певцы дарили своё искусство сотням миллионов, кино и театр радовали шедеврами мирового уровня. И где всё это сейчас? При этом вызывает недоумение рабское преклонение перед «подвигами истинных патриотов», которые сражались в годы последней войны на стороне фашистской Германии против СССР.

Сегодня здесь уже стали традиционными шествия ветеранов войск СС и их последователей, к которым радостно присоединяются члены нового политического класса. Всё это под

князь Серадза, князь Краковский в 1229—1232, 1241—1243 годах.

¹⁰⁷ Хёлминская земля, Кўльмская земля, Кўльмерланд — историческая область в Польше в излучине реки Вислы, где были два главных города: Хелмно (Кульм) и Торунь. Кульм был первой столицей тевтонцев.

¹⁰⁸ Иезавель, Изабель — жена израильского царя Ахава (IX век до н. э.), мать царей Охозии и Иорама, а также, согласно популярной литературе, иудейской царицы-консорты Гофолии. Находилась в конфликте с пророком Илией из-за своего идолопоклонства, была им проклята на съедение собакам. После смерти мужа стала царицей-матерью при Охозии, который продолжил поклоняться Ваалу, также как и следующий царь Иорам, её второй сын. Позже Ииуй, помазанный пророком Елисеем на царство в противовес Иораму, поднял восстание и убил его. Иезавель по приказу Ииуя была сброшена из окна своего дворца, её тело растерзали собаки (III Цар. XVI, 31, XVIII, 4, IV Цар. IX, 37). Имя Иезавели стало нарицательным для порочных женщин — гордых, властолюбивых и тщеславных богоотступниц.

неустанной пропагандой тезисов о том, что оккупация Прибалтики нацистами была единственной возможностью освободиться от русских поработителей.

Откуда такое трепетное отношение? Может, оно связано с тем, что нацисты готовы были вернуть литовцам, латышам и эстонцам их независимую государственность, как это сделал Ленин после революции 1917 года? Или готовы были инвестировать миллиарды в инфраструктуру, промышленность и сельское хозяйство, как это делал Советский Союз после 1945? Или развивать национальные языки, признав за ними статус государственных, и самобытную культуру прибалтов, издавать местные газеты, журналы и учебники для школ? Нет, всего этого не было. А что было? Были планы по ассимиляции и уничтожению прибалтийских народов. Для этих целей была специально создана подмандатная территория, получившая характерное название «Остланд» (Восточная земля), которая включала всю Прибалтику и некоторые районы Беларуси и России: *«При этом к балтийским народам нацисты относились с опасливым презрением. "Опасливым", потому что непредсказуемы, а "с презрением" - исходя из своей расовой теории»*¹⁰⁹.

Этот самый Остланд планировалось «освободить» от неполноценных с расовой точки зрения народов для дальнейшего заселения немцами-колонистами, у которых оставшиеся люди, «достойные» ассимиляции, находились бы в рабском услужении. Во главе этого стратегического плана поставили того, кто реально знал положение дел в Прибалтике, рожденного в Таллине рейх-министра "восточных территорий" Альфреда Розенберга.

Кого же относили к «достойным ассимиляции»? Самыми перспективными из "неперспективных" были эстонцы: лишь 25 процентов эстов считались абсолютно негодными. «Почётное» второе место занимали латыши: здесь «негодные» и «годные» разделились на две равные половины. Ну, и замыкали список литовцы, из которых лишь 30 процентов планировалось оставить для работы на новых хозяев. Всех остальных необходимо было уничтожить (то есть, 25 процентов эстонцев, 50 процентов латыше и 70 процентов литовцев).

Ассимиляцию с чего-то надо было начинать. И первое, что сделали соратники нынешних прибалтийских нацистов, - запретили использование национальных языков в официальном пространстве. Единственным государственным языком Остланда стал немецкий. Была запрещена национальная символика (флаги и гимны), хоть какое-то проявление патриотизма. Даже воевавшие на стороне немцев легионеры сражались не за свободу своей Родины от Советов, а за Адольфа Гитлера: *"Я клянусь перед Богом этой священной клятвой, что в борьбе с большевизмом я буду беспрекословно выполнять приказы Верховного главнокомандующего германского вермахта Адольфа Гитлера и как храбрый солдат буду готов в любое время отдать свою жизнь за эту клятву"*. Это текст их присяги.

Была осуществлена реальная сегрегация: общественные учреждения, культурные центры, торговые точки были разделены по расовому принципу. При заключении брака с немцами местным женщинам необходимо было предоставить разрешение отдела здравоохранения Генерального комиссариата, подтверждающее чистоту своей крови. Вагоны поездов, витрины магазинов и двери кафе украсили надписи "Вход только для немцев".

¹⁰⁹ «Остланд без права на жизнь. В нацистской Германии все прибалтийские народы были признаны "неперспективными". Российская газета - Федеральный выпуск № 69(8123) от 31.03.2020. <https://rg.ru/2020/03/31/kakie-plany-byli-u-nacistov-v-otnoshenii-pribaltiki.html>. Интервью с автором книг «Прибалтика: война без правил (1939—1945)» и «Прибалтика 1939—1945 гг.: война и память», доктором исторических наук, профессором Юлией Збраховной Кáнтор.

Литва и Польша на службе у эрбинов

Методы фашистов мало чем отличались от тех, что использовали рыцари Тевтонского ордена, первая партия которых в регион прибыла 1231 году, обосновавшись на правом берегу Вислы. Здесь же была построена и первая крепость, давшая рождение городу Торн. Дальнейшая оккупация прусских земель потребовала строительства в качестве укрепрайонов замков, самым известным из которых стал Кёнигсберг. Действуя на основе привычной для эрбинов тактики «разделяй и властвуй», тевтонцы сумели разобщить противостоящие им силы местных вождей и со временем полностью овладели территориями, ставшими немецкими, чему способствовали и карательные операции, проводившиеся с предельной жестокостью. В захватническом походе на Гданьск (1308) под лозунгом «Jesu Christo Salvator Mundi» (Иисус Христос Спаситель Мира) было уничтожено почти всё польское население (около 10 000 человек).

К концу XIV века Государство Тевтонского ордена имело статус основной региональной державы. Как военная надстройка над купеческой Ганзой оно получало огромные дивиденды от торговли на Балтике, контролировало всю южную прибрежную зону Балтийского моря, вмешивалось во внутренние дела скандинавов. От всего этого у рыцарей просто «поехала крыша». Они стали считать себя чуть ли не избранниками божьими, грубо попирая базовые принципы христианства, которых, хоть и лицемерно, но придерживался патрон ордена – Ватикан. Кроме того, к сожалению пап, тевтонцы не смогли проникнуть дальше на Восток. Здесь им противостояли православная Русь и Литва, сумевшие остановить экспансию католицизма. И тогда папы стали искать себе новых союзников в регионе. Рим потихоньку стал отдаляться от грубых тевтонов, начав разыгрывать другую партию.

После блестящих побед Александра Невского папы предложили ему королевский венец при условии, что Невский примет католичество. Но наш великий пращур отказался от такой «чести». Он предпочёл опереться на Восток, на старый имперский союз, существовавший не одно столетие до этого. Понимал, что союз с Западом потребует мировоззренческих уступок. Восток (Тарт-ария) этого никогда не делал. Верность выбора благоверного князя подтвердила история. Русь стала величайшей в мире империей.

После этого папы предложили корону на тех же условиях другому Рюриковичу, галицкому князю Данийлу Ромáновичу (1204 — 1264), ставшему великим князем киевским в 1240 году. Он был храбрым воином и талантливым полководцем. Участник трагической битвы на Калке, он хорошо знал боевую мощь ордынской армии. И желая заручиться поддержкой Запада в противостоянии возможному нашествию, предложение папы принял. В 1253 году он был коронован в Дорогичине, став в нашей истории первым и единственным королём Руси. Королём то он стал. Но вот как истинный православный человек веру менять не захотел. Ни для себя лично, ни для своего народа. Это, конечно, взбесило Рим, который отвернулся от своего союзника и отказал ему в поддержке. Даниил Галицкий покинул этот бранный мир в 1264 году. Его наследники стать королями уже не могли, поскольку короновать их было некому. Ватикан от этой почётной мисси отказался. А без помазания духовным лицом власть монарха не действительна. Вотчина Даниила Романовича, Галицко-Волынское княжество, в конце XV века было включено в состав Королевства Польского, а затем, в результате раздела Польши в конце XVIII века стало частью Австро-Венгрии. Государственность не состоялась (к большой печали нынешних галичан с их имперскими запросами).

Эти две неудачи направили усилия пап в сторону Великого княжества Литовского, игравшего роль региональной державы на стыке польских, немецких и русских земель. С помощью удачных брачных союзов с русской знатью, а также открытой экспансии на ослабевшие после ордынских вторжений русские княжества, литовские вожди получили во владение значительные территории, населённые православными. Кроме того, по мнению ряда специалистов древнелитовский язык был близок к древнерусскому, что практически делало единым пространство западной окраины огромной империи ариев, к которым относились и далёкие предки современных литовцев.

Древняя Литва было безусловно местом силы, населённым мужественными и гордыми племенами, которым удалось отразить и нашествие полчищ Батгя, и агрессию Тевтонского ордена. Почти двести лет Литва билась с орденом не на жизнь, а на смерть. Десять крупных сражений, начиная от великой победы жемайтов под командованием Викинта над орденом меченосцев при Сауле (Шауляе) 22 сентября 1236 года, и кончая поражением от тевтонов под командованием великого магистра Тевтонского ордена Винриха фон Книпродде над литовской армией Ольгерда и Кейстута при Рудау 18 февраля 1370 года являются истинным украшением мировой истории войн и военного искусства. Но сияющим бриллиантом, ставшим блистательным наверхием этого противостояния, стала битва при Грюнвальде 15 июля 1410 года.

Это историческое сражение произошло в ходе так называемой Великой войны 1409–1411, положившей конец тевтонскому владычеству в регионе, приведшей к почти столетней агонии ордена и затем его ликвидации. Но и Литве это победа досталась в результате отказа от своих исторических корней и веры предков. Как уже говорилось выше, после того, как Ватикан охладел к тевтонам, не сумевших развить свой первоначальный успех и не ставших той силой, которая может сломить русских/ариев и заставить их подчиниться воле и диктату пап, ставка была сделана на Литву, которая к середине XIV века заняла огромные просторы «от моря до моря», превосходя и по территории, и по населению Москву и Краков.

Литва была союзником Твери в её противостоянии с Москвой. Литва дала прибежище бежавшему сюда Мамаю, ставшему там основателем рода Глинских, из которого происходила мать первого русского царя Ивана Грозного. Литва – это родина Гедемина Великого (1275-1341), наследники которого, Гедиминовичи, почитались на Руси равными Рюриковичам и Чингизидам. Во всяком случае им отводилось почётное третье место в своеобразной табели о рангах русской аристократии. Литва прирастала за счёт западных окраин империи ариев/руссос. И до Гедимина в состав Литовского княжества были включены Полоцк, Витебск, Минск, Пинск, Гродно. Со временем к Литве перешли и земли знаменитых князей Туровских, ведущих свой род от легендарного варяга Тура, пришедшего в эти земли вместе с Рюриком; и князей Берестейских, центр которых – Брест - сыграл столь значимую роль в отечественной истории. Литва была одним из претендентов на главенство в русских землях. Для чего активно использовала приёмы и методы дипломатии и открытое военное вмешательство. Православные Гедиминовичи составляли серьёзную конкуренцию Рюриковичам, сумев даже в 1332 году посадить своего представителя, Наримунта, на княжение в Новгороде Великом.

Наследники Гедемина продолжили его политику по объединению русских земель вокруг своей вотчины. Так сын Гедемина Ольгерд (1296-1377), сумевший ещё больше расширить пределы своего государства за счёт присоединения княжеств Северского и Черниговского, а также и Подолья, называл себя королем литовцев и русских. В 1341 году город русской

воинской славы Псков, охранявший северо-западные рубежи руссов/ариев попросил у литовских князей помощи для обороны от рыцарей, после чего здесь стал править сын Ольгерда князь Андрей (1320-1399), участник Куликовской битвы, союзник князя Московского Дмитрия Донского. В зону влияния Литвы вошли также смоленские и Брянские земли.

Именно эти успехи привлекли внимание пап, которые увидели в Гедиминовичах силу, способную объединить пространства ариев и сделать их вассалами Ватикана. И у пап был козырь, который до этого действовал безотказно: они имели право на предоставление королевского титула по праву «*verus imperator*» - "настоящего императора". Согласно статьям Римского права только папы и императоры Священной Римской империи обладали этим правом¹¹⁰. При этом только наместник Св. Петра мог сделать из короля императора! Но истинную власть римских епископов обеспечивало не только право «делать королей и императоров», но и лишать тех и других короны. Этим правом и воспользовался папа Урбан VI (1378-1389), предложив королевскую корону сыну Ольгерда и внуку Гедимино литовскому князю Ягайло, который для этого должен был принять католичество сам и распространить его на всех своих подданных. Ягайло согласился. 18 февраля 1386 года он сочетался браком с обладательницей польской короны Ядвигой, крестившись за несколько дней до свадьбы в соборной церкви Вавеля под именем Владислава. В 1387 году началось крещение по латинскому обряду литовских дворян и крестьян в столице литовского княжества и её окрестностях. Последней областью Литвы, обращенной в католичество, стала в 1413 году Жемайтия.

Объединив Польшу и Литву в династическую унию, Ягайло начал противостоять Москве, сохранившей преданность вере предков, и в 1404 году заключил с орденом договор, предусматривающий помощь рыцарей в войне с Москвой в обмен на Жемайтию и Псков. Но ни Жемайтия, ни Псков с таким безрассудным решением не согласились. Что вызвало недовольство ордена и привело к обострению отношений между польско-литовским государством и тевтонами. Два сильных игрока в этом регионе не могли разойтись мирно. И потому началась подготовка к войне. Каждая сторона стала искать союзников. На сторону ордена встали венгры и чехи. Поляки и литовцы заручились поддержкой татар. Не без влияния Ватикана буквально накануне боевых действий предполагаемые союзники крестоносцев вдруг отказались поддерживать тевтонов: ландмейстер Ордена меченосцев Конрад фон Фитингоф заявил, что готов помочь тевтонцам, но не ранее августа, а венгерский король ограничился демонстрациями на границе.

Война началась 30 июня 1410 года, когда войска Ягайло и его двоюродного брата Витовта двинулись на Мариенбург. 15 июля 1410 произошла великая битва при Грюнвальде, которая закончилась полным разгромом крестоносцев. По мнению ряда историков, победу эту обеспечили сдержавшие натиск рыцарской конницы русские полки, набранные из смоленских земель. Орден потерял 18 000 рыцарей. 1 февраля 1411 года орден отдал Польше часть земель, а также обязался выплатить значительную контрибуцию. Орден после этого поражения так и не оправился. И через сто с лишним лет передал эстафету немецкого присутствия на Балтике герцогству Пруссия, светскому государству, которое хоть и было на первом этапе своего развития вассалом Польши, но со временем обрело полную суверенность, получило королевский статус и в конце XVIII века вместе с другими великим

¹¹⁰ По римскому праву, на принципах которого возводилась каноническая доктрина папской власти, нельзя было передать другому того, чем сам не располагаешь: "Передача может и должна перенести на того, кто приобретает, ничуть не более той власти, которой располагает передающий" - Дигесты Юстиниана. Кн. 41. Титул 1. § 20).

державами Австрией и Россией разделило Польшу, отомстив таким образом за поражение 350-летней давности.

Но это все случится потом. После же Грюнвальда возвышение Польши было таково, что во второй половине XV века она стала крупнейшей державой Европы. И именно из неё Ватикан стал готовить ту силу, которая должна была продвигать католичество на Восток. На это были направлены как чисто военные операции, так и идеологические диверсии. Польско-литовская интервенция в начале XVII века (Смутное время) стала пиком польского могущества. Полякам даже удалось добиться избрания своего короля Владислава русским царём! И уже монету начали чеканить с соответствующим изображением. Но не сложилось. Потом изгнание из Московии, тридцатилетняя война, утверждение шляхетской вольницы, крайний индивидуализм и национализм польской элиты (а империи - это всегда многонациональные образования) привели в конце XVIII века к потере Польшей государственности. Потомки же тевтонов наоборот сумели преодолеть горечь поражений, сконцентрироваться, отойти от католичества, приняв одними из первых лютеранство в качестве государственной религии (отомстили папам по полной программе), и стать к концу XIX века Германской империей, рухнувшей в конечном итоге по итогам 2-й мировой войны¹¹¹. Так завершилась эпоха крестовых походов эрбинов против ариев.

Униатство

Гораздо успешней оказался проект религиозной экспансии Ватикана на Восток за счёт развития идеи униатства, в рамках которой бывшие православные признавали власть Рима и католическую догматику при сохранении традиционных обрядов. Данная идея родилась в головах папства после того, как предпринятые ранее попытки объединения христианства на условиях признания главенства патриархов Рима не привели к успеху. Ни Лионская уния 1274 года, ни Флорентийская уния 1448 года не были поддержаны православными государствами и церквями. И тогда Ватикан пошёл на хитрость: понимая приверженность арийцев своим духовным традициям создал доктрину, при которой внешне в жизни человека верующего ничего не менялось. Он также ходил в церковь, также молился, на том же языке слушал проповеди. Но за всем этим стоял не свой православный патриарх, посредник между небом и землёй, а Римское царство, целью которого было духовное подчинение Руси.

Одним из идейных вдохновителей униатства стал Пётр Скарга¹¹², который изложил его принципы в опубликованном в 1577 году в сочинении «О единстве Церкви Божией под единым пастырем». Скарга предлагал Ватикану вступить в прямые переговоры с православными епископами на территории Речи Посполитой с целью заключения локальной унии, в обход Константинопольского Патриарха. Найти таких епископов было не сложно, поскольку посетивший Польско-Литовское государство в 1590 году Константинопольский патриарх Иеремия II решил навести здесь порядок (он был явно не доволен итогами своей поездки в Москву, где Борис Годунов практически принудил его выдать Москве томос¹¹³ и

¹¹¹ Третий рейх считался наследником Второго рейха – Германской империи, созданной в 1871 году.

¹¹² Пётр Ска́рга (1536— 1612) — католический теолог, писатель, деятель контрреформации в Речи Посполитой, первый ректор Виленского университета, иезуит. Блестящий оратор, доверенное лицо короля Сигизмунда III Ваза ратовавший за расширение королевских прерогатив и ограничение властных полномочий Сейма. Свою идею униатства обосновывал стремлением к единству христиан, что откроет радужные перспективы гуманизации общественных отношений, будет способствовать миру и процветанию Речи Посполитой.

¹¹³ Томос — официальный церковный документ по особо важным вопросам церковного устройства. Обычно под томосом понимают грамоту патриарха одной из Поместных Церквей, которая позволяет какой-то ее части стать самостоятельно управляемой Церковью и выбрать своего предстоятеля. В 1686 году патриархом Константинопольским Дионисием IV предоставлен томос о присоединении Киевской митрополии к Московской

благословить автокефалию Русской православной церкви в лице Патриарха Московского и Всея Руси) и сместил киевского митрополита Онисифора Девоча¹¹⁴, заменив его архимандритом Минского Вознесенского монастыря Михаилом (Рогозой)¹¹⁵, которого он тут же возвёл в сан митрополита.

Это было роковым шагом. Поскольку именно Рогоза, а также опять-таки назначенный во время этого вояжа Константинопольского патриарха своим представителем в регионе (эксархом) Кирилл (Терлецкий)¹¹⁶ и подготовили саму унию. Патриарх также провёл ряд других кадровых изменений, которые вызвали резкое недовольство попавших в опалу иерархов западнорусской церкви.

Ватикан свой шанс не упустил: печаловался по поводу своеволия патриарха и его неуважения к епископам. При этом агенты иезуитов в красочных тонах описывали светлые перспективы тех служителей, которые примут покровительство Рима. Усилия папской агентуры не замедлили сказаться: часть православных епископов решила на раскол.

24 июня 1590 года епископы Луцкий, Холмский, Турово-Пинский и Львовский обратились к польскому королю Сигизмунду III с посланием, в котором выразили желание подчиниться власти папы как «единого верховного пастыря и истинного наместника св. Петра». Одоблив намерения епископов, король гарантировал, что они сохранят за собой свои кафедры, какие бы санкции по отношению к ним не предприняли патриарх и митрополит.

9 октября 1596 года в Бресте, в свято-Николаевском соборе, ряд епископов Киевской митрополии Константинопольской православной церкви во главе с митрополитом Михаилом Рогозой приняли решение о принятии католического вероучения и переходе в подчинение римскому папе с одновременным сохранением богослужения византийской литургической традиции на церковнославянском языке. Начался длительный процесс вытеснения православия в землях Западной Руси, который был остановлен только после раздела Речи Посполитой в конце XVIII века. В 1839 году на соборе в Полоцке решения Брестского собора были аннулированы: 1607 униатских приходов и более 1 млн 600 тыс. человек перешли в юрисдикцию РПЦ. Обратный процесс начался сразу же после распада СССР. «Незалежная» Украина объявила войну РПЦ в лице Московского патриархата, целью которой является окончательное отделение верующих в стране от единого тела Русской православной церкви, русской культуры и общих русских корней.

Крестовые походы против катар

Одной из самых кровавых страниц католичества стали так называемые Альбигойские войны, целью которых было уничтожение религиозной общины катар, последователей учения о двойственности мира, берущего свои истоки из древних верований о мироустройстве, сплетённых с верой во Христа. Нельзя сказать, что они появились в южных районах

патриархии. 11 октября 2018 года Синод Константинопольского патриархата отменил это решение

¹¹⁴ Онисифор Петрович Девоча (XVI век — 1594) — Митрополит Киевский и всея Руси, при котором началось распространение католицизма среди православного населения через открытие иезуитских школ, книгопечатание и проповеди. Низложен по официальной версии из-за двоежёнства.

¹¹⁵ Михаил Васильевич Рогоза (Рогоза, ум. 1599) — православный митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, принявший в 1596 году Брестскую унию, во время подписания которой открыто выступил её сторонником. Православное духовенство и представители восточных патриархов объявили его лишённым митрополичьего сана и просили короля о назначении нового митрополита, но король предписал всем православным подчиняться Рогозе как законному главе русской униатской церкви.

¹¹⁶ Кирилл Терлецкий (1540-е — май 1607) — епископ Луцкий и Острожский. Один из инициаторов создания Берестейской церковной унии 1596 года.

Франции как-то неожиданно. До них аналогичных взглядов в Малой Азии и на Балканах придерживались павликианы¹¹⁷, а в Болгарии – богомилы¹¹⁸.

Пока эти течения существовали в пределах Восточной империи папы не очень по этому поводу беспокоились. Но гонения на павликиан и богомилов в Византии заставили их искать иные места для возможности создания собственной среды обитания. Их праведный образ жизни, простота, открытость и искренность в общении с людьми, доходчивость их проповедей – всё это привело к тому, что последователи дуалистического взгляда на мир стали появляться в Италии, Германии, Швейцарии и на Юге Франции, где условия для адептов «чистой веры» (катары в переводе с греческого – чистые) оказались наиболее благоприятными. Связано это было с тем, что Прованс и Лангедок к моменту появления здесь катар обладали относительной независимостью как от французской короны, так и от диктата пап. А местная элита, объединенная вокруг просвещенных графов Тулузских, отличалась высокой степенью терпимости в вопросах веры.

Что же не понравилось папам в учении этих «добрых людей», как сами себя называли катары? Главное – отрицание церковной иерархии и следовательно главенства Рима во всех сферах жизни человека. Катары отрицали человеческую сущность Христа, опирались на Евангелие, прежде всего на Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис) и послания апостола Павла, не признавали таинств брака и исповеди. Они не крестили новорожденных, негативно относились к распятию, стремились к самоочищению, в том числе путём отказа от употребления пищи животного происхождения. Но самое главное – они выглядели праведниками на фоне роскоши католического духовенства, пьянства и обжорства клириков, жесткости и догматизма церковных правил. При этом, они настолько были стойки в своей вере, что спокойно принимали смерть, которая, согласно их взглядам, высвобождала дух из жесткого каркаса греховного человеческого тела. И это ещё больше убеждало людей в их правоте.

Одним из первых забил тревогу рейнский монах Эвервин де Стейнфельд¹¹⁹, который в 1143 году направил известному католическому аббату Бернару из Клерво¹²⁰ тревожное

¹¹⁷ Павликианство (название происходит от имени апостола Павла) зародилось в VII веке в Армении, в VIII—IX веках получило широкое распространение в Малой Азии и в европейских владениях Византийской империи. Собственно «павликианами» их называли оппоненты. Сами же представители этого течения в христианстве именовали себя «христианами», считая поборников официальных религиозных течений отступниками от истинного учения Христа. Павликиане считали, что Бог – это духовное начало. Весь же материальный мир создан его противником. Отсюда и осуждение официальной церкви. Широкого распространения учение не получило. Преследовалось в Византии. Со временем часть из них перешла в ислам, часть в традиционные конфессии.

¹¹⁸ Богомилы (по имени проповедника X века - попа Богомила - распространявшего в Болгарии дуалистическое учение о добром и злом первоначалах во Вселенной) утверждали, что Ветхий Завет – это история о том, что жизнью на земле управляет старший сын Отца Небесного Сатанаил. Иисус же Христос благодаря Своей Божественной сущности сумел «разбожествить» Сатанаила, и низвергнул его в ад. То есть главная идея в их учении заключалась в том, что материальный мир не может быть творением Божиим, а является делом рук сатаны. И потому только праведный образ жизни, предельная аскеза, может освободить людей от оков этого материального мира и открыть дорогу в Царство Небесное.

¹¹⁹ Эвервин де Стейнфельд, аббат католического ордена премострантов в северо-западном немецком городе Штайнфельд, сыгравшего важную роль в христианизации территории полабских славян между реками Одер и Рейн.

¹²⁰ Бернард Клервобский (1091—1153) — католический святой и Учитель Церкви, аббат цистерцианского монастыря Клерво, который сам и основал. Ярым и последовательный сторонник папской теократии. Автор устава тамплиеров, принятого в 1128 году. Инициатор Второго крестового похода, который хоть и закончился неудачей, всё же не пошатнул престижа проповедника. Автор идеи крестовых походов против европейских еретиков, которую внушил папе Евгению III в 1147 году, во время приезда последнего в Клерво. Эту идею Евгений претворил потом в булле от 11 апреля 1147 года. Суть её можно выразить простым тезисом - «крещение или смерть».

послание¹²¹: «Почитаемому господину и отцу, Бернару, аббату Клевро, Эвервин, скромный служитель Штайнфельда... Недавно у нас, возле Кёльна, открыли еретиков, из коих некоторые, к нашему удовлетворению, вернулись в Церковь. Двое из них, а именно тот, кого они называли своим епископом, и его товарищ, спорили с нами на собрании клириков и мирян, где присутствовал Монсеньор архиепископ с людьми из высшей аристократии; и они защищали свою ересь словами Христа и апостолов... Слыша это, их трижды увещевали, но они отказались прийти к раскаянию; тогда их схватили и забрали от нас слишком ревностные люди, бросили их в огонь и сожгли. И что самое удивительное, они вступали в огонь и переносили муки не только с терпением, но даже с радостью. По этому поводу, святой отец, я хочу от тебя ответа: как такое возможно, чтобы эти сыны дьявола могли выказывать в своей ереси мужество такой силы, коей вера Христова вдохновляет истинных служителей Божьих?...».

Далее в этом же письме говорится о существовании учения катар: «Вот какова их ересь. Они говорят, что они сами – это Церковь, потому что они одни следуют Христу; и что они остаются истинными последователями апостольской жизни, потому что они не ищут ничего от мира и не владеют ни домами, ни полями, никаким серебром. Как Христос не владел ничем сам, так Он не разрешал и Своим ученикам ничем владеть»;

и почему катары выступают против официальной церкви: «Но вы, – говорят они нам, – вы прибавляете дом к дому и поле к полю, и вы ищете того, что от мира; и даже те среди вас, которые считаются наиболее совершенными, то есть монахи и каноники, если не владеют ничем таким лично, то владеют сообща, то есть всё-таки владеют».

И дальше: «Сами о себе они говорят: «Мы, бедняки Христовы, бежим, гонимые из города в город (Мт. 10, 23), как овцы среди волков (Мт. 10, 16), и мы сносим гонения как апостолы и мученики; однако мы ведём жизнь святую и преисполненную лишений, в постах и воздержании, посвящая свои дни и ночи молитвам и работе, и не ищем никакого вознаграждения своему труду, кроме как необходимого для поддержания жизни нашей. Мы придерживаемся всего этого, ибо мы – не от мира сего; но вы, любящие мир, вы заключили сделку с миром, потому что вы – от мира (Парафраза Ин. 15, 19). Лживые апостолы, изменившие Слову Христову, вы ищете тех, кому вы принадлежите, вы свернули с пути, вы и отцы ваши. Мы же и отцы наши – наследники апостолов и остаёмся ими по благодати Христовой, и так будет до конца времён. И чтобы различить вас и нас, Христос сказал: «По плодам их узнаете их» (Мт. 7, 16). Наши плоды – это наследование Христа».

Письмо важно также тем, что содержит информацию о правилах, которых придерживаются катары: «За трапезой им запрещено молоко и всякие молочные продукты, и всё, что происходит от совокупления. И они спорили с нами по этому поводу. О своих таинствах они говорили скрыто; однако ясно признали, что за своим столом, каждый день, когда они едят, то, по примеру Христа и апостолов, освящают Господней молитвой свою трапезу и напитки, как тело и кровь Христову, чтобы тоже вкушать тело и кровь Христову. Они говорят, что мы в области таинств не держимся правды, а иллюзий человеческой традиции. Они публично признали также, что крещены и крестят, но не водой, а огнём и Духом, ссылаясь на свидетельство Иоанна Крестителя, крестившего водой и сказавшего о Христе: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнём» (Мт. 3, 11); и в другом месте: «Я крещу в воде, но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете (Ин. 1, 26), и Который крестит вас иным крещением, не водным... О нашем крещении они не заботятся. Они

¹²¹Перевод самого письма на русский язык здесь <http://www.delphis.ru/journal/article/katary-reinskikh-zemel>

осуждают брак, но я не мог у них добиться, почему, то ли они не осмеливались этого признать, но, скорее всего, им самим это было неведомо».

И в конце письма наполненный непониманием и страхом призыв покончить с этой ересью: «Я призываю тебя, святой отец, проявить бдительность относительно этих многоголовых демонов и направить своё перо против этих хищников <...>. Знай также, что еретики, которые вернулись в Церковь, сказали нам, что их огромное количество, и что они распространены почти по всему миру, и что среди них есть много наших клириков и монахов. Те, которых сожгли, говорили в свою защиту, что эта ересь скрывалась со времён мучеников до наших дней, и что она пребывала в Греции и в других землях. И эти еретики называют себя апостолами, и у них есть папа. Другие еретики отвергают нашего папу, но они, по крайней мере, не претендуют иметь кого-то другого на его месте. Среди этих апостолов Сатаны есть и женщины, целомудренные (как они претендуют), вдовы, девицы или их жёны, причём одни среди избранных, другие среди верующих, и всё это по примеру апостолов, которые разрешали приводить женщин. Пусть Господь даст тебе всех благ».

В Риме этот призыв был услышан. Начались казни катар через «аутодафе» в Шампани и Бургундии, в Италии и Фландрии. Однако это не остановило «чистых», которые к концу XII века сформировали на Юге Франции четыре свои епархии: Альбижуа, Аженуа, Тулузскую и Каркассонскую. Во главе каждой из них стоял епископ, рукоположенный богомильским епископом попом (папой) Никитой, прибывшим в Лангедок из Константинополя. Отдельное епископство катаров было в Италии (с центром в Милане). Оно включало в себя пять епархий: «Церковь Конкореццо» (с центром в Милане), «Церковь Дезенцано» (возле озера Гарда), церкви во Флоренции, Сполето и Мантуе.

И всё же главным оплотом катаров был Лангедок: графство Тулуза и маркизат Прованс, - сеньором которых был Раймунд VI (1156 — 1222) - граф Тулузы, Сен-Жиля, герцог Нарбонны, маркиз Готии и Прованса, который считался вассалом французского и арагонского королей и императора Священной Римской империи, но силой, богатством и влиянием не уступал никому из них. Большинство его подданных (аристократов и простолюдинов) исповедовали катарское учение. Возможно, именно это позволило сохранить самобытность местной культуры Юга Франции и граничащих с ней испанских провинций, говорящих на своём языке (ныне каталонский). Может это было связано с тем, что здесь долго сохранялись раннехристианские учения, например, такие, как арианство. Возможно это было вызвано приверженностью местных жителей к принципам общинности (даже епископов здесь собирали сами верующие на своих собрания). Может, потому что именно здесь появились первые трубадуры, воспевающие любовь, что шло вразрез с догматами католической церкви. По самым скромным подсчётам перед началом крестовых походов против катар их численность превышала миллион верующих. Их стали называть альбигойцами, потому что особенно много их приверженцев было в городе Альби и его окрестностях.

Нельзя сказать, что Ватикан бездействовал и молча наблюдал за ростом влияния в принципе абсолютно враждебного ему мировоззрения. Собор в Туре в 1163 году, а затем и Третий Латеранский собор 1179 года решили, что все альбигойцы должны быть подвергнуты заключению, а их имущество конфисковано. В интервалах между соборами папы предпринимали попытки отлучить от катаризма знать и, самое главное, правящую династию

Раймундидов.¹²² Последнюю попытку возвращения владельцев Юга Франции в лоно католической церкви предпринял в 1204 году папа Иннокентием III, который направил в Лангедок своего специального посланника аббата-цистерианца Пьера де Кастельно.

Этот папский легат, не отличавшийся дипломатичностью, развил бурную деятельность и начал репрессии против тех иерархов Святого Престола, кто, по его мнению, не сопротивлялся расширению ереси. Так от своих должностей были отрешены епископы Безье и Вивьера, а также архиепископ Нарбоннский. Обвинения были выдвинуты и против главы католической церкви в Окситании Беренгера II. Где с помощью угроз, а где и с помощью посулов Ватикану удалось в конце 1207 года сколотить партию местных аристократов, готовых выступить против еретиков. Но убедить возглавить это объединение сюзерена региона графа Раймонда VI не получилось. И тогда разозлённый аббат публично отлучает этого потомка Каролингов от церкви и проклинает его со словами: *«...хорошо сделает тот, кто лишит вас имущества, а тот, кто забьет вас до смерти, получит благословение».*

Житейская мудрость гласит: «Не рой другому яму. Сам в неё попадешь». Так и случилось с Пьером де Кастельно. Брошенные ими в адрес графа злые слова бумерангом обернулись против него самого. 14 января 1208 года легат Папы Иннокентия III демонстративно покинул Тулузу. У переправы через реку Рона возле Сен-Жиля он был убит вассалом Раймонда. Так закончил свою жизнь этот неуживчивый и злобный, но верный папе человек. Но он оставил в истории свой жирный след, поскольку именно этот случай стал той самой иголкой, которая переломила хребет верблюду. Его убийство развязало руки Ватикану, который тут же объявил о начале крестового похода против неверных.

«Вперед, рыцари Христовы! Вперед, мужественные воины христианской армии! Когда вы слышите вселенский крик скорби святой Церкви, вас воспаляет благочестивое рвение отомстить за столь великое оскорбление, брошенное в лицо вашему Богу... Церковь в тех краях безутешна, погружена в печали и скорби, вера исчезла, а мир умер; еретическая зараза и воинствующее бешенство набирают всё большую силу; ладья Церкви потерпит полное крушение в этой новой и ужасной буре, если ей не будет оказана могущественная защита... Да будет позволено всякому католику не только лично воевать с графом Тулузским, но занимать и удерживать его землю, пока мудрость нового владетеля не очистит её от ереси так, чтобы она благополучно от неё освободилась...».

С таким вот пламенным призывом ко всем прелатам Юга Франции, ко всем французским графам, баронам и рыцарям, и даже к королю Франции обратился 10 марта 1208 года папа Иннокентий III. Надо сказать, что его слова упали на благодатную почву. Всегда голодное рыцарство с радостью восприняло очередную команду «фас», исходящую из уст папы. И поверьте, им дела не было до самой ереси. Просто открывалась очередная возможность размять застоявшиеся мышцы и набить опустевшие карманы. Тем более, что папа пообещал простить участникам похода все грехи, а также передать им конфискованные у еретиков земли, замки и имущество.

И вот армия до зубов вооруженных рыцарей - во главе с представителем одной из знатнейших фамилий, родственником многих европейских королей графом Симоном де

¹²²Раймундиды — франкская династия, ведущая свою родословную от Сигиберта I, сына Хильдебранда, который был в свою очередь сыном основателя династии майордомов королевства франков Пипина Геристальского, родным братом великого Карала Мартелла, родным дядей первого короля франков Пипина Короткого и двоюродным дедом основателя династии Каролингов и империи Запада – Карла Великого.

Монфором (1165-1218),¹²³ вторгается в Лангедок, разрушает цветущие города и сёла, физически уничтожает всех, не различая кто есть кто. Первый город на их пути, отказавшийся открыть ворота - Безье. Его взяли штурмом, разграбили и сожгли до тла, перебили всё население, включая католиков. А как не убивать, если сам духовный наставник этого воинства аббат Арнольд Амальрих на вопрос одного из вождей похода о том, как отличить альбигойцев от католиков, ответил: «Убивайте всех, Господь узнает своих». Катары проиграли первый этап войны. Владения и титулы Раймунда VI Тулузского перешли к Симону де Монфору, который в 1213 году наголову разбил превосходящие войска Педро II Арагонского и Раймунда VI в битве при Мюре - самой знаменитой битве первого этапа Альбигойского крестового похода. После этой победы, полагая, что они выполнили свой долг, да и награбленное надо было как-то донести до дома, большинство рыцарей покинуло Лангедок. Чем не преминули воспользоваться катары. В 1216 году они подняли восстание «во имя Милосердия, Тулузы и Иисуса Христа». У де Монфора был только его гарнизон, не более 2 тысяч человек. В то время как армия Раймунда постоянно пополнялась добровольцами, которые жаждали мести за содранную кожу своих близких, за отрубленные носы и пепелища костров, на которых сжигали еретиков. 13 сентября 1217 года в Тулузу вошёл её истинный господин – Раймунд VI. Де Монфор бросился отвоёвывать город и подошёл к его стенам уже 9 октября. Но 5 июня 1218 года неизвестная защитница города, благоверная катарка, камнем, выпущенным из своей катапульты, сразила наповал этого гения войны, подобно Давиду, убившего таким способом Голиафа. Карательная армия тут же рассыпалась.

Но католики уже не могли остановиться. Для них уничтожение катарской ереси было делом принципов, власти и чести. И 1 июня 1219 года к Тулузе подошло большое войско во главе с наследником французского престола Людовика Львом. Французский принц привёл под стены города 32 графа и 20 епископов! Но это не спасло его от поражения. Провал! Крестоносцы теряли города один за другим. Сменивший в Тулузе старого графа Раймунда его сын Раймунд Молодой к началу 1224 года освободил практически весь Лангедок.

Однако, трагедия этого региона на этом не закончилась. Амори де Монфор, сын гениального Симона, совершил хитроумный манёвр: передал свои права на Тулузу французскому королю. И тот не отказался. Людовик VIII тут же потребовал от церкви безоговорочной поддержки, привилегий для крестоносцев, как в Святой земле, отлучения от церкви отказавшихся идти в поход вассалов, подтверждения его прав на Лангедок. Ответный ход Раймунда Молодого - принести оммаж Риму за все свои земли – принят не был. 28 января 1226 года на Буржском соборе Раймунд Тулузский был отлучён от церкви, против него был объявлен крестовый поход. 17 мая все вассалы французского короля должны были прибыть в Бурж во всеоружии и служить ему не 40 дней, а до тех пор, пока в походе будет сам монарх. Вся Франция ополчилась против несчастного Юга.

Поход начался в мае 1226 года. По началу ей сопутствовал успех. Малодушные бароны Юга перебежали на сторону монарха. Всё шло по плану. Но 10 июня Авиньон закрыл перед Людовиком ворота. Героическая осада Авиньона длилась ровно три месяца. И вот, когда уже

¹²³ Симон де Монфор прославился тем, что во время 4-го Крестового похода отказался участвовать в штурме христианских городов и самочинно отправился в Палестину, чем проявил верность идеалам духовных ценностей над сиюминутными интересами. крестового движения и заслужил уважение многих современников. В Лангедоке проявил настоящий полководческий и дипломатический дар, что позволило управлять обширной территорией при минимальных силах. Но любви у местного населения так и не снискал. Погиб при осаде Тулузы во время восстания южан..

отчаявшиеся крестоносцы готовы были отступить, осажденные подняли белый флаг. И если бы каждая крепость Юга оборонялась, как Авиньон, этот крестовый поход закончился бы провалом. Особенно, если учесть тот факт, что развить успех королевские войска не смогли. Их на переходе в Тулузу стали терзать набеги летучих отрядов южан и начала косить дизентерия, жертвой которой 8 ноября 1226 года стал и сам французский король.

Казалось бы, у катар появился шанс на победу. Но силы были слишком не равны. Часть не может противостоять целому. Фронта против центральной власти редко заканчивается успехом. В начале 1227 года регентша Франция, супруга умершего короля и мать Людовика IX Бланка Кастильская собрала очередное войско, поставила во главе его способного начальника, - Юмбера де Божо, который, применяя тактику тотального разорения края, уничтожения его инфраструктуры и предельной жестокости вынудил Раймунда Молодого пойти на уступки.

В 1228 году при посредничестве папы Григория IX стороны сели за стол переговоров, результатом которых стал подписанный 12 апреля 1229 договор, по которому Раймунд признавал свой вассалитет от французской короны, передавал две трети своих владений королевскому домену, впускал в Тулузу инквизицию, разрушал стены 30 замков, обеспечивал пребывание на его территориях контингентов французской армии. Гарантией того, что французы после этого оставят в покое его и его страну был брак между его единственной наследницей Жанной (ей на тот момент было 9 лет) и младшим братом короля Альфонсом де Пуатье¹²⁴.

В регион после этого ринулись борцы с ересью. Цель – тотальная зачистка территории. Практически весь Лангедок был объявлен вне закона. Убить еретика считалось высшей добродетелью. Заработали суды инквизиции. Катар, да и всех сочувствующих, отлавливали по всему Югу, судили и жгли десятками. Ответом на это стала непоколебимая уверенность приверженцев «чистой веры» в том, что католики и их прихвостни, начиная с папы, это реальное воплощение Сатаны. И потому они объявили им со своей стороны непримиримую войну. Начался самый трагический и самый драматичный этап этого исторического действия, завершившегося великим подвигом катар при осаде Монсегюра.

В 1240 году Тренкавель¹²⁵, сын первой жертвы крестоносцев, напал на замок Каркассон. Через два года восстал граф Раймунд, который рассчитывал на поддержку английского короля. Стремительная реакция французов и замешкавшаяся помощь англичан не дали восстанию разгореться. 13 мая 1243 года отряд французских рыцарей во главе с сенешалем Югом дез Арсисом подошёл к Монсегюру.

¹²⁴В 1249 году Жанна наследовала владения отца, а после её смерти в 1271 году они отошли в собственность французской короны. Так закончил своё существование некогда могущественный Тулузский дом.

¹²⁵ Раймунд II Тренкавель (1207 — 1267) — файдит (*файдиты* — участники национально-освободительного сопротивления Окситании в ходе Альбигойского крестового похода), граф Каркассона, Разес, Безье, происходил из семьи Тренкавелей и был единственным сыном Раймунда Роже Тренкавеля (1185 – 1209). Из-за оккупации Каркассона Тренкавель вырос в изгнании при дворе Арагонского короля. Пытался вернуть себе отцовские вотчины во время восстания катар в 1240 году. Проиграл

Монсегюр в переводе с французского означает «надежная гора». И это название себя полностью оправдало. Одиннадцать месяцев небольшой гарнизон замка, состоящий из двенадцати рыцарей, десяти оруженосцев, пятидесяти пяти латников, десяти курьеров, одного военного инженера и их родственников обеспечивали оборону крепости от французской армии. Здесь, в Монсегюре, нашли своё последнее убежище все уцелевшие к тому времени «совершенные» — около 200 человек. Среди них были и двое из четырех катарских иерархов: Раймон Апойе и Бертран Марти.

В декабре 1243 года, за несколько дней до Рождества, епископ Бертран Марти, понимая, что долго замок не удержать, тайком выпустил из крепости двоих верных служителей. Они унесли с собой некое сокровище катаров и спрятали его в гроте в графстве Фуа.

2 марта 1244 года, когда положение осажденных стало невыносимым, тот же Бертран Марти начал переговоры с противником, но крепость сдавать не спешил. Он попросил у командующего две недели до принятия окончательного решения и получил их.

16 марта 1244 года уцелевшие катары вышли из крепости. Условия сдачи предусматривали выбор: раскаяться, отречься от еретических убеждений и уйти куда глаза глядят или принять мучительную смерть на огне. Все совершенные, около 200 мужчин и женщин, предпочли отречению смерть. Они совершили обряд причащения и с улыбками взойшли на костер.

Только потом до победителей дошло, почему идущие на смерть катары встречали её с улыбкой. Ведь их уход из жизни лишал католиков хоть каких-то шансов узнать про тайну ихклада. Примчавшийся сюда после трагедии Феррер, монах доминиканского ордена, в чьём ведении находилась инквизиция, рвал и метал молнии, поскольку не смог найти ни одного свидетеля. Загадка катар ушла вместе с ними в могилу. Однако, спустя несколько лет, во время допроса одного из еретиков, завеса тайны немного раздвинулась.

15 марта 1244 года, то есть за день до сдачи Монсегюра, четверо «совершенных» покинули замок, спустившись по веревке с вершины горы. Они должны были найти спрятанные накануне последнего Рождества в графстве Фуа сокровища катаров с тем, чтоб затем

использовать их во славу Божью. Их миссия была успешной. Об этом сообщили своим единоверцам двое из этих «совершенных», сумевших добраться до Кремоны. А вот дальше идут одни вопросы...

Говорят, что главным сокровищем катар была Святая чаша – Грааль - из которой Иисус Христос вкушал на Тайной вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран распятого на кресте Спасителя. Это был одновременно философский камень и эликсир молодости, который давал обладателю власть над всем миром, все его богатства, вечную жизнь, избавление от ран и болезней, преодоление немощи старости. Чаша эта, якобы, была передана «совершенными» своим духовным наследникам – тамплиерам. Не исключено, что желание французского короля Филиппа IV заполучить её стало чуть ли не главной причиной уничтожения ордена через полвека после описываемых событий. Но своей цели он не добился, поскольку тамплиеры сумели передать чашу своим духовным последователям – масонам, что обеспечило, в конечном итоге, глобальную власть англосаксов.

В августе 1255 года пал последний оплот катаров - замок Керибюс, сеньором которого был легендарный рыцарь Чаберт Барбейра.¹²⁶

Катарская реконкиста (1295-1321 гг.)

Сдача Монсегюра и Керибюса не уничтожили саму катарскую ересь. Часть разгромленной церкви перебазировалась в Италию. Те же, кто остался в Окситании, перешли на подпольное положение. Но им нужны были свои епископы, пастыри. И вот в 1295 году нотариусы из местечка Акс-ле-Терм¹²⁷ Пейре и Гийом Отье отправились в Ломбардию (Италия), чтобы получить там посвящение. Пробыли они там четыре года, и в 1299 году были крещены последним Главой катарской Церкви в изгнании Бернардом Одуэ. Вернувшись после этого в родные места, они быстро восстановили катарскую общину, поскольку местное население никогда не отказывалось от своих взглядов, тем более что жёсткие требования катаризма не распространялись на паству. Конечно, подобные действия не могли не вызвать ответной реакции со стороны Святой инквизиции, которая отреагировала на попытку катар взять реванш жесткими преследованиями и казнями.

К концу 1309 года были арестованы, а затем сожжены почти все священники общины. У катар остался лишь один «совершенный» в живых – легендарный **Гийом Белибаст**, ставший последним катарским епископом, на котором прерывается нить последовательности передачи сакрального рукоположения в катарской церкви.

Гийом Белибаст, родился в 1280 году в богатой крестьянской семье в местечке Кубьер.¹²⁸ Так сложилось, что его семья и её окружение помогали ушедшим в подполье катарам, предоставляя им кров и хлеб. Сам Гийом особой набожностью не отличался, и вёл обычный образ жизни сельского пастуха. Но в 1306 году он по случайности, во время ссоры убил человека, такого же как он пастуха из близлежащей деревни. Суд признал его виновным, всё его имущество было конфисковано, а сам он был приговорён к повешению. Ждать казни он не стал, а бросил жену и ребёнка и ударился в бег. Денег у него не было, найти убежище вдали от родного дома он не мог. Но он знал, где находятся подпольные явки

¹²⁶ Чаберт де Барбейра (1185 — 1275) — феодал и военный лидер сопротивления Окситании в течение Альбигийского крестового похода, катарский верующий и участник испанской Реконкисты. Замок Керибюс, считается «последним бастионом катаризма». Де Барбейра сдал его только в 1255 г. королю Франции Людовику IX после того, как осознал бессмысленность своего сопротивления. Он примирился с французской короной, после чего вернулся в Руссильон. Достиг возраста мудрой старости (90 лет).

¹²⁷ Ныне коммуна Акс-ле-Терм— в кантоне на юге Франции, департамент Арьеж.

¹²⁸ Ныне Кюбьер-сюр-Синобль, коммуна в Оде в Окситании, Франция.

«совершенных» (perfecti.) - высшей катарской касты – которых община считала одухотворенными ангелами. Именно они и убедили Гийома отдать свою жизнь высокому служению. Через два года он был посвящен в сан Фелипом д'Алайраком, с которым и оказался в заточении. С помощью сочувствующих местных жителей им удалось бежать в Каталонию. Но сидеть там без дела было противно их натуре. И вскоре Фелип возвращается во Францию, где попадает в лапы инквизиции и мученически погибает на костре.

Белибаст уходит в глубокое подполье, выдаёт себя за обычного человека, меняет имя на Пьер Печенье, открывает мастерскую по изготовлению ткацких гребней в поселении Морелья, недалеко от Валенсии¹²⁹. Чтобы не выглядеть белой вороной на фоне добропорядочных католиков, он ведёт жизнь обычного семейного человека, в одном доме с женщиной по имени Раймонда Марти. Причём со временем у них рождается ребёнок, что никак не вяжется с его высоким духовным статусом. Но на помощь приходит друг Гийома Пьер Маури, который официально женится на Раймонде и признаёт его ребёнка своим.

В это же время в соседней деревне Сан Матео обосновались беженцы-катары с юга Франции. И Гийом, волей-неволей, вынужден был стать их пастырем. И здесь с ним происходит удивительная метаморфоза: не очень рьяный последователь учения становится настоящим проповедником и отцом для своей паствы. Он наставляет, утешает, проводит обряды, даёт последнее благословение. Его проповеди доходили до сердец простых людей, поскольку там не было сложных оборотов и излишнего красноречия: *«Таким образом враг Бога, Сатана, создал тела людей и заключил в них их души... Эти души, одетые в свои плащи, то есть тела, пытаются спастись, напуганные преходящестью своей жизни. И как только такая душа покидает тело, например, где-нибудь в Валенсии, она немедленно попадает в другое тело, скажем, в графстве Фуа, и так далее. И когда души оглядываются на пройденный ими путь, они видят, что их наказание, которое они уже понесли, это всего лишь три капли из бесконечного океана страданий. Напуганные своим осуждением, они пытаются выскользнуть через первую же щель, которую видят перед собой, и таким образом попадают в тела зародышей животных и входят в новую жизнь: собаки, кролика, лошади, или какого-то иного животного, или же могут вновь попасть в утробу женщины. И это зависит от того, сколько человек сделал в своей предыдущей жизни зла - если много, он попадает в утробу грубого животного, если не очень - в утробу женщины. И таким образом души меняют одно одеяние плоти на другое, пока они не получают воистину благое тело, то есть тело мужчины или женщины, устремленных к добру (то есть верующих катаров). И в этом теле они имеют возможность спастись, ибо, если они выйдут из этого доброго тела, то вернуться прямо к нашему Отцу небесному».*

Но инквизиция не дремлет. Контрразведка Ватикана работает как часы, опираясь на широкую агентурную сеть, в которой состоял и некий Арнод Сикре, притворившийся «ищущим Правды». Поскольку истинно верующим Белибаст стал лишь на этом этапе своей жизни, то он страстно желал пройти обряд очищения и повторного катарского крещения (reconsolatio). А для этого ему надо было найти другого «совершенного», который мог бы такой ритуал провести. И вот это Сикре втирается к Гийому в доверие и убеждает того вернуться в Лангедок. Как только Белибаст оказался на территориях, подвластных французскому королю, он был арестован. По существующим тогда правилам его заковали в цепи вместе с тем, кто его выдал (нужно было время для проверки правдивости доноса). И

¹²⁹ Ныне Морелья (исп. Morella) — населённый пункт и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Кастильон в составе автономного сообщества Валенсия (автономное сообщество). Население — 2834 человека (на 2010 год). Расстояние до административного центра провинции — 106 км.

всё это время пастырь наставлял своё чадо на путь истинный, предлагая ему выбраться вдвоём из тюремной башни, приняв до этого от Белибаста духовное крещение - *consolamentum* – чтобы окончательно порвать со злом и тьмой. Но провокатор ждал решения суда, которое гарантировало ему свободу и вознаграждение. А сам Гийом совершить самоубийство физически не смог. По решению суда последний епископ катар был сожжён на костре в замке Виллеруж-Термене, резиденции архиепископа Нарбонны, **в 1321 году**.

Обращает на себя внимание тот факт, что «катарская реконкиста» происходила на фоне другой, не менее значимой операции католической церкви – разрушение самого мощного духовного рыцарского ордена – ордена тамплиеров (храмовников) или, как его официально называли, Ордена бедных рыцарей Христа. Тамплиеры в период своего могущества за сто лет до своего разгрома отказались принять участие в крестовом походе против катар, проигнорировав тем самым призыв Рима. Опубликованные же протоколы допросов тамплиеров во время судебных процессов во Франции дают все основания предполагать наличие духовной связи рыцарей Ордена Храма с катарской (альбигойской) ересью. И главное - они также, как и катары, не признавали святости креста, полагая его орудием мучений, а не явленного подвига Спасителя.

"Крест Христа, - учили катары - не должен служить предметом поклонения, так как никто не станет поклоняться виселице, на которой был повешен его отец, родственник или друг". Отрицание Христа у тамплиеров тоже могло быть связано с тем, что, признавая божественную его сущность, они не могли принять его воплощения в греховной материи человеческого тела, что также соответствовало постулатам катарского мировоззрения:

«О том, что во время обряда посвящения рыцарей заставляли отречься от Христа и плевать на крест, сообщили генеральный визитатор Ордена во Франции Юг де Пайрандо, генеральный прокурор Ордена при папском дворе Пьер де Бониа, командор Нормандии Жоффруа де Шарне, командор Аквитании и Пуату Жоффруа де Гонвилль, интендант в Шампани Рудольф де Жизи и другие выскопоставленные храмовники. В своих показаниях Юг де Пайрандо отметил, что отречение являлось неотъемлемой частью орденского Устава, а Рудольф де Жизи признал, что все тамплиеры должны были отречься от Христа»¹³⁰.

Антикатарская версия

В предыдущей главе мы говорили о катарах, как о приверженцах чистой веры, построенной на любви к Творцу. Но по этому поводу есть и иное мнение. И заключается оно прежде всего в том, что катаризм – это унаследованное от манихейства человеконенавистническое дуалистическое учение, которое уравнивает силы зла и силы добра, и отрицает сотворённый Творцом земной мир. Они учили, что мир создан Богом и Дьяволом, равными по силе. При этом Бог создал Царство Небесное. А Дьявол – Земное. А потому всё, что не земле – смысла не имеет. И подлежит уничтожению. То есть, если завтра разразится ядерная война и всё вокруг уничтожит, то и хорошо. Отсюда отрицание брака, деторождения, земной любви. Однако, половые связи, не приводящие к деторождению, допускались.

Катары первыми стали практиковать аборт и эвтаназию. Дело в том, что у катар был специальный обряд, с помощью которого они могли перейти в высшую стадию посвящения и стать «совершенными», то есть безгрешными. Назывался этот ритуал ***consolamentum***.¹³¹

¹³⁰ <https://ru-teologia.livejournal.com/880086.html>

¹³¹ Слово «Консоламентум» буквально означает «утешение». Дух – это Утешитель, то есть сила, которая снова связывает человека с жизнью в Духе. Консоламентум – это духовное крещение, после которого кандидат начинает принимать передаваемую ему духовную силу и с её помощью может окончательно порвать с силами низшей,

Он мог быть проведён только один раз в течение земной жизни человека. То есть после него личности, живущие в соблазнах мира сего, в случае согрешения исправиться уже не могли. Именно поэтому разумнее было проходить его перед смертью. Чтобы уж сразу, как говорится, в рай. И каждый обычный катар откладывал совершение *consolamentum* до последнего часа своей жизни, в надежде получить жизнь вечную после смерти. Кстати, богатые катары нанимали себе 2-х постоянных компаньонов из «совершенных» с тем, чтобы в случае непосредственной угрозы им смерти они могли тут же провести этот обряд. Но случалось так, что иногда смерть казалась неминуемой, а потом она отступала. Прошедший через *consolamentum* катар был как бы обманут в своих ожиданиях. И что ему было делать? На этот случай был придуман ответный ход: если принявший *consolamentum* выздоравливал, то его принуждали к смерти через специальный ритуал, получивший название **endura**. Его совершали либо добровольно, либо принудительно, чаще через удушение, реже через уморение голодом. Практиковалось это повсеместно. В основном, в среде больных и немощных, стариков и инвалидов. И даже детей! С ними то было проще всего: матери просто переставали кормить их грудью, и дети умирали голодной смертью. И это считалось очень добродетельным поступком. Даже гуманным.

Немецкий историк XIX века Йохáнн Дёллингер (1799 - 1890) после тщательного изучения сохранившихся в архивах протоколов допросов в Тулузе и Каркассоне сделал вывод: *«У того, кто внимательно изучит протоколы обоих вышеупомянутых судов, не останется никаких сомнений в том, что от эндурой погибло гораздо больше людей – частью добровольно, частью насильно, – чем в результате приговоров самой инквизиции».*

По мнению современных исследователей, в частности таких как Ткаченко-Гильдебрандт В.А. катары никуда не исчезли. Они продолжили своё существование и перевоплотились в современных масонов, которые на рубеже тысячелетий вновь актуализировали основные постулаты катаризма в виде новой этики: легализации абортот и эвтаназии, отказа от детей под лозунгами «child-free» и «child-hate»,¹³² отрицания идеи промысла Божьего в земной жизни, ненависти к творениям Создателя на земле. Отсюда сатанинские культы, привнесение их в повседневную культуру, торжество похоти. Уж коли Земля это царство антипода Бога, то и давайте на ней жить соответственно!

«Ныне о катарах говорят исключительно в положительном смысле как о светлых жертвах темного католического фанатизма. Они – мученики Монсегюра и хранители Святого Грааля. Однако львиной доле их почитателей совершенно невдомёк, что эта манихейская секта первой начала осуществлять контроль над рождаемостью и практиковать аборты... Что усилиями «добрых людей» закрывались и опустошались храмы, воспрещалось священнодействие божественной литургии, а католические клирики, монахи и монашки склонялись ко вступлению в секту и отправлению её обрядов, один из которых «Эндур» считался откровенно изуверского характера. То есть в своих доменах манихеи совершали радикальное реформирование христианства, прикрываясь лозунгами возвращения к первоначальной апостольской вере. Они ловко выхолащивали христианскую суть, под видом правильного истолкования Евангелий, проникая в города и веси и обращая людей в совершенно иную религию, истоки которой отнюдь не в Иерусалиме и на берегах Иордана, а в Месопотамии и Персии. Манихейство, как своеобразное гибридное оружие Средневековья, направлялось именно на разрушение содержательной части христианства, изнутри

земной природы.

¹³² «Свобода от детей» и «Ненависть к детям»

уничтожая его связующую основу; о подобном нами выше сообщалось в отношении государства... Что касается реинкарнаций манихейства и катарства в историческом контексте, то мы его обнаруживаем, как справедливо утверждает Дени де Ружмон, в куртуазной поэзии трубадуров, бретонском романе, «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха и других сочинениях на протяжении столетий. Римско-католическая инквизиция сумела упразднить лишь исполнение катарских обрядов, но дух катарства не был сломлен, облачившись в маску литературного и культурного наследия. В нем повсеместно лейтмотивом проходит адюльтер, и понятно, что это неверность по отношению к Римско-католической церкви, а отнюдь не в человеческих обстоятельствах и семейной жизни, как изображает куртуазная поэзия и бретонский роман. Другое дело, что с утратой смысла этого символического и еретического мифа адюльтер стал разумеется в прямом своем значении, поскольку и он в течение времени подвергся секуляризации, заполнив собой книжные ряды бульварной литературы... Ныне манихейство в виде неокатарства активно возрождается во Франции, катарским мученикам, павшим от рук крестоносцев и замученным инквизицией, поставлены мемориальные камни и памятники, издается обширная литература, посвященная Монсегиору, катарскому мировоззрению и провансальским трубадурам, сеньорам, поддерживавшим религию катаров и миссионерство «добрых людей». Молодежь разных убеждений – от крайне-левых и либеральных до сугубо националистических – считает катарство чуть ли не аутентичной французской религией, уничтоженной вместе с цивилизацией Лангедока и Прованса варварским войском Севера Франции под предводительством Папства и католического епископата. И только одно неведомо современным адептам катарства: адюльтер порождает адюльтер. Кажется, что Европа, руководимая своей крипто-манихейской элитой, слишком близко подошла к краю пропасти и уже заглянула в бездну и там узнала свое отражение во второй Византии – Еврабии»¹³³.

Катары и арии

Но есть еще и третья версия. Катары – это арии (кат-арии). И если постараться заглянуть в тему глубже, то можно увидеть взаимосвязь катарского учения с теми христианскими течениями, которые были уничтожены на Западе под непосредственным диктатом Ватикана. Ариане и несторианцы, две мировоззренческие парадигмы, которые исповедовали арийские племена раннего Средневековья, духовно близки тому, чему учили богомилы, а затем катары. И здесь возникают сомнения относительно всей этой истории, красочно преподнесенной нам сторонниками или противниками катар. И как-то непроизвольно начинаешь верить нашим исследователям, которые говорят о том, что катары и Лангедок – это форпост Великой империи руссов/ариев на Юге Франции. Об этом свидетельствует и название региона – Руссильон с центром в городе Рушино/Ruscino. И тот факт, что на карте юга Франции есть еще один «русский» регион, известный со времен Юлия Цезаря — Ruthenia, где жили рутены. То есть тот самый народ, дочерью которого была Анна Ярославовна (regis Ruthenorum filiae)», дочь Ярослава Мудрого и королева Франции (с 1051

¹³³ Владимир ТКАЧЕНКО-ГИЛЬДЕБРАНДТ (ПРАНДАУ) «Похищение Европы, или Византия – Европа» (журнал «Клаузур», 27.02.2021) <https://klauzura.ru/2021/02/pohishhenie-evropy-ili-vizantiya-evropa/>. **Еврабия** (англ. Eurabia) — политический неологизм, образованный путём словослияния «Европа + Аравия» («Europa + Arabia»), используемый для негативного описания настоящего или мнимого/ожидаемого политического или культурного сближения Европы и арабских стран.

по 1069). При этом титул московских князей «Государь всея Руси» на латыни звучал как «dominator universorum Ruthenorum».

Авторы теории об арийском происхождении катар приводят в качестве довода следующий факт - регион перенасыщен крепостными сооружениями. Причём такими, которые невозможно было бы создать местечковому графству. Здесь явно чувствовался имперский размах. А потому, дескать, крепости эти построены Тар-арией для охраны своих южных рубежей от тех же франков. При этом катары были не просто носителями иной веры, противной католикам. Они несли то знание, которое было убийственным для католицизма. Это было исконное знание, которое по линии истинного христианства через ариан и несторианцев пришло в империю ариев/руссос, соединилось там с ведическим знанием и дало некое универсальное понимание мироустройства. Затем оно на волне болгарского переселения с Волги на Балканы было даровано богомилам и утвердилось в качестве государственной религии в Болгарском царстве, где ему, под влиянием Византии, была объявлена война. Вынужденные покинуть эти места богомилы пошли на Запада, по пути утверждая в этом знании жителей Германии (где они, собственно, и получили имя катары), Италии (патарены и вальденсы) и, собственно, во Франции под именем «ткачей» (вспомним, что последний катарский епископ Белибаст занимался производством ткацких гребней, а французские катары именовали себя «ткачи»). Почитайте или послушайте болгарских исследователей Александра Стойчева или Ивана Габерова на эту тему.¹³⁴ В частности, Александр Стойчев утверждает, что если Вы владеете русским, болгарским и болгарским языками, то для Вас вообще не останется никаких сомнений в верности этой теории.

Последним оплотом этой древней и истинной религии были русские староверы, которые хранили вековую память об истоках, истинных причинах и следствиях бытия. И церковная реформа Никона – это был очередной крестовый поход против носителей этой веры предков, которая в обход церковникам давала людям сущностное понимание прошлого, настоящего и будущего. Поэтому с ними столь жестоко и обошлись. Русь, которая до этого раскола XVII века в принципе не знала религиозных войн, вдруг покрылась огнём пожарищ, устроенных из тел приверженцев иного вероисповедания. А то мужество и стойкость, которую проявили

¹³⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=V23Sl8szGW0&t=1s>

протопоп Аввакум, боярыня Морозова¹³⁵ и тысячи поборников старой веры, сопоставима с подвигом катар, с улыбкой восходящих на вязки хвороста.

Великий подвиг старообрядцев, носителей истинной веры, воспел в своей дилогии «Огнепальный» выдающийся русский писатель Дмитрий Анатольевич Жуков. Мне, его ученику, не удастся передать весь героизм и стойкость этих истинно русских людей. Прочтите его книгу. И у Вас, мой дорогой читатель, на многое откроются глаза¹³⁶.

Дмитрий Анатольевич Жуков
(30 августа 1927, Грозный — 10 сентября 2015, Москва)
русский писатель, литературовед, переводчик.
Член Союза писателей (1976).
Потомок дворянского рода Жуковых. В декабре 1944 года добровольцем ушёл в Советскую Армию.
Выпускник Военного института иностранных языков (1949—1954). С 1954 до 1960 года проходил службу в ГРУ.
Из-за отказа от вступления в КПСС был отстранён от заграникомандировок. Участвовал в создании первой электронной машины — переводчика с английского на русский язык. Один из основателей Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.
Основатель и председатель патриотического объединения «Русский клуб». Сопредседатель Фонда славянской письменности и культуры.
В 1973 году совместно с режиссёром Б. Карповым в качестве сценариста принимал участие в создании антиссионистского документального фильма «Тайное и явное (Цели и деяния сионистов)».

Пик могущества Ватикана и его падение

Итак, к концу XIII века папам как духовным и светским владыкам Запада на основе сетевых структур епархий и орденов удалось создать в Азии свою континентальную империю. То пространство, которое они отвоевали, а вернее путём бесконечных интриг, геноцида, подлога и обмана отжали у ариев, получило название Европа. Здесь, в Европе, папы стали самыми главными: они даровали и отнимали королевские короны, создавали империи и грозили претендующим на верховную власть императорам отлучением, мобилизовали войска и уничтожали неугодных. Папы практически уничтожили Гогенштауфенов, что окончательно разрушило идею создания в противовес империи ариев континентальную империю эрбинов. Вследствие падения императорской власти и распада Германии на княжества папская курия полновластно хозяйничала в немецких землях. Германские Габсбурги признавали себя ленниками пап. Священная римская империя превратилась в фикцию. Но в этой победе папства над империей уже содержатся признаки его разложения.

¹³⁵ Аввакум Петро́в (1620 — 1682) — священник Русской церкви, протопоп, писатель, автор «Жития протопопа Аввакума», ряда полемических сочинений и посланий единомышленникам. В конце 1640-х — начале 1650-х годов — протопоп города Юрьева-Повольского, участник влиятельного Кружка ревнителей благочестия, друг и соратник будущего патриарха Московского Никона, также входившего в этот кружок; впоследствии противник церковной реформы, начатой патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем, идеолог и наиболее видный деятель старообрядчества в период его возникновения. За свою религиозную деятельность был сослан, заточён в тюрьму и в итоге казнён. В старообрядчестве на протяжении всей его истории являлся авторитетной и знаковой фигурой и почитается как священномученик и исповедник.

Феодосия Прокófьевна (Прокóпьевна) Морóзова (в девичестве Соковнина́, в иночестве Феодóра; 1632 — 1675 — боярыня, деятельница русского старообрядчества, сподвижница протопопа Аввакума. За приверженность к «старой вере» в результате конфликта с царём Алексеем Михайловичем была арестована, лишена имений, а затем сослана в Боровск и помещена в земляную яму, в которой по приказу царя уморена голодом. Почитается старообрядцами как святая.

¹³⁶ Жуков Дмитрий Анатольевич «Огнепальный», <https://books.academic.ru/book.nsf/60132225/Огнепальный>

Трон викария Петра, отлитый в последующем из бронзы и золота и поставленный в центре собора Святого Петра в Риме, стал главной судейской кафедрой в решении вопросов церковного, светского и гражданского права. И, как это часто случается в истории, в эйфории этого безусловного успеха Рим не заметил надвигающейся катастрофы.

Последним великим папой был Бонифаций VIII (1294-1303). Но и он, высокомерный, надменный и властолюбивый иерарх, не заметил главного: противоречия между его вселенскими амбициями и национальным фактором. Пока римские епископы были озабочены перетягиванием каната с империей в созданной ими Европе появился мощный игрок, который создавал свою государственность по этническому принципу. К началу XIV века неожиданно для всех акторов европейской политики на континенте появился новый мощный субъект – королевство Франция.

В 1309 году французский монарх Филипп IV Красивый прекращает папскую вольницу и перевозит римский патриарший престол в город Авиньон. Ну что ж: франки дали папам свободу при Каролингах – имели право отнять её при Капетингах. Теперь уже папы оказались в полной зависимости от французской короны. Авиньон, хоть и входил во владения пап, находился под боком у сюзеренов Франции. По их воле сюда доставлялось продовольствие, хорошее вино и приятности всякие. Они регулировали торговлю и финансы. Они же и диктовали правила игры. А правила эти были весьма противоречивыми. Так, пользуясь своим влиянием на пап, был осуществлён разгром ордена тамплиеров, главного рыцарско-духовного ордена католичества, основной сетевой структуры Рима. Понятно, зачем это было нужно королю Франции. Но папам то это было совсем не нужно! Ведь их же власть определялась прежде всего уровнем развития горизонтальных связей, а не вертикальных. И тамплиеры были при этом и их мечом, и их щитом, и их кошельком, что самое главное. Но папы на это пошли, спровоцировав объединение всех недовольных и поруганных, в том числе катар и тамплиеров, что в последствие породило Реформацию в её различных проявлениях и масонство.

Это подчиненное унижительное положение пап, так называемый «Авиньонский плен», могло закрепиться навечно. Но поражения Франции на первом этапе Столетней войны с Англией, утрата потомками франков своей мощи и величия, дали папам очередной шанс. В 1377 году при папе Григории XI они вернулись в Рим. Смерть этого наместника Петра вызвала так называемый Великий западный раскол (Папский раскол, или Великая схизма), т.е. раскол в Римской церкви в 1378—1417 годах, когда сразу два (а с 1409 года — три) претендента объявляли себя истинными папами. Римская и авиньонская курии выбирали каждая своего папу. Одни страны Европы признавали римского папу, другие – авиньонского. Попытки объединения западной церкви с помощью собора (соборы в Пизе 1409 года и Констанце 1414-18 гг.) хоть и прекратили внешнюю вражду уже не могли уберечь церковь от грядущих катаклизмов и более глубоких потрясений. И понятно почему: институт папства как квинтэссенция эрбинского взгляда на мироустройство не может принять принципа соборности и коллективизма, присущего ариям. Диктат пап – это основа основ такого мироустройства. И изменить его не могут ни войны, ни кризисы, ни исторические эпохи.

В конце XV – начале XVI веков католические соборы продолжали собираться (собор в Мантуе 1459 при Пии II, два Латеранских собора 1512 и 1517 при Юлии II и Льве X), но уже не имели никакого значения. Папы стали настоящими светскими государями и обратили религию в средство политического давления. На папский престол восходят моральные деграданты. Такие, как Иннокентий VIII (1432-1492), всю жизнь занятый устройством своих незаконных 16 сыновей и дочерей, за что был прозван "отцом отечества".

Но самую жирную отметину на челе «Святого Престола» оставил его преемник, Александр VI Борджиа (1431-1503 год, папа с 1492 года), чье правление названо «царством Венеры». Безудержное распутство, сожительство членов его семьи между собой, отравление неугодных, участие в убийствах папских отпрысков Лукреции и Чезаре, наконец, отравление самого себя ядом, приготовленным для других – все это стало апофеозом безнравственности Ватикана.

С его смертью лучше не стало. С Юлием II (1503-13) наступило «царство Марса», т.е. бога войны, когда папа брал на себя функции кондотьера. После него наступает «царство Минервы» в лице Льва X, называвшего христианство прибыльной для духовенства сказкой. В 1516 он продал Франциску I право назначать епископов во Франции (Болонский конкордат). При нем папский двор был самым веселым в Европе, а симония (торговля должностями) дошла до чудовищных размеров.

И вот в начале XVI века этот прогнивший сосуд католицизма лопнул! Нет, сочтись то начало раньше: Джон Уиклиф в Англии (1320-1384)¹³⁷ и Ян Гус в Чехии (1369-1415)¹³⁸ уже пробудили в верующих глубокое недоверие к Риму. Но окончательный приговор папству как единому центру управления коллективным Западом вынес Мартин Лютер, который расколол Запад на два лагеря: протестантов и католиков. На этом все попытки эрбинов создать в противовес великой империи ариев свою объединенную континентальную империю практически прекратились. Реформаторство, докатившись до Англии, возродило уже

¹³⁷ Констанцкий собор 1415 года посмертно осудил Уиклифа как еретика, отлучил его от церкви и постановил выкопать его останки, сжечь их и прах развеять над рекой. В 1429 году под напором Мартина V это постановление было выполнено. Прах Уиклифа был брошен в реку Свифт.

¹³⁸ 6 июля 1415 года по постановлению того же собора в Констанце был сожжен вместе со своими трудами. Казнь Гуса вызвала Гуситские войны (1419—1434).